

91(с186)
кр
Т 70
28622

ТРУДЫ

Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Томъ XV. Выпускъ 2, 1912.

Travaux de la Sous-Section de Troïtzkossawsk-Kiakhta, Section
du pays d'Amour de la Société Impériale Russe de Géographie.

Tome XV. Livraison 2, 1912.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1913.

Труды Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Томъ XV, выпускъ 2, 1912.

Travaux de la Sous-Section de Troïtzkossawsk-Kiakhta, Section du pays d'Amour
de la Société Impériale Russe de Géographie.
Tome XV, livraison 2, 1912.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Годичное общее собраніе 31 января	3
Я. С. Смолевъ. О буддійскомъ рели- гіозномъ обрядѣ «дзул»	6
Обыкновенное общее собраніе 9 фев- раля.	16
А. Д. Корнакова. По поводу провоз- глашенія монголами независи- мости	17
Обыкновенное общее собраніе 11 ап- рѣля.	38
А. В. Арсентьевъ. Ямаровскій мине- ральный источникъ (съ пла- номъ)	44
Я. С. Смолевъ. Бурятская легенда о происхожденіи перваго Богдо- гегена и перваго русскаго Царя.	56
Общее собраніе 4 мая	65
П. А. Кулаковъ. Китайская легенда о заселеніи Япоііи	68
А. Хердычка. Остатки въ Восточ- ной Азіи народа, населившаго Америку	70
Л. И. Прасоловъ. О мерзлотѣ въ поч- вахъ юго-западной части Забай- кальской области и въ Монго- ліи.	76

TABLE DES MATIÈRES.

	Page.
Séance annuelle du 31 janvier	3
J. S. Smoleff. L'origine de la cérémo- nie religieuse «dsoul» des boud- distes.	6
Séance ordinaire du 9 février	16
M-me A. D. Kornakoff. A propos de la déclaration de l'indépendance de la Mongolie	17
Séance ordinaire du 11 avril.	38
A. V. Arsentieff. La source minérale de Yamarowka (avec un plan).	44
J. S. Smoleff. Légende bouriate sur l'origine du premier Bogdo-Gué- guène et du premier Tzar Russe.	56
Séance ordinaire du 4 mai	65
P. A. Koulakoff. Légende chinoise sur le peuplement du Japon	68
Dr. Aleš. Hrdlička. Débris en Asie orien- tale d'un peuple qui jadis peuplait l'Amérique.	70
L. J. Prassoloff. Du sol congelé de la Transbaïkalie sud-ouest et de la Mongolie	76

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ

1913.

Печатано по распоряженію Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія При-
амурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Присутствовали: Предсѣдатель Отдѣленія, М. А. Королевъ, Члены Распорядительнаго Комитета: М. И. Моллесонъ, [REDACTED], Ф. С. Матренинская, о. Н. Малышевъ и до 40 членовъ и гостей.

1. Правитель Дѣль доложилъ о дѣйствіяхъ Распорядительнаго Комитета, имѣвшаго засѣданіе 11 сего января, на которомъ были сдѣланы слѣдующія постановленія и заслушаны дѣла.

1. Заслушано письмо проф. В. Laufer изъ Chicago съ благодарностью за присланныя изданія и высылкѣ своихъ работъ, въ томъ числѣ „Der Roman einer tiletischen Königin“.

2. Библіотекаремъ Отдѣленія было доложено о полученіи въ Библіотеку Отдѣленія 24 работъ (30 экз.) В. Laufer, послѣдней работы проф. Обручева „Эоловый городъ“ и 1 экз. изданія Канцеляріи Министра Торговли и Промышленности: „Торговля и промышленность Европейской Россіи по районамъ“ въ 13 вып. и торгово-промышленной картой. Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Заслушано и принято къ свѣдѣнію увѣдомленіе Г. Иркутскаго Генераль-Губернатора отъ 22 декабря 1911 г., за № 12338, объ утвержденіи въ должности Правителя Дѣль Отдѣленія, согласно избранія, преподавателя мѣстнаго реальнаго училища А. В. Барташева.

4. Правитель Дѣль ознакомилъ членовъ Распорядительнаго Комитета съ біографіей и научными заслугами скончавшагося 29 ноября 1911 г. старѣйшаго изъ русскихъ ученыхъ, химика-философа, акад. Н. Н. Бекетова.

5. Утвержденъ годовой отчетъ Отдѣленія за 1911 г.

6. Заслушана просьба почетнаго члена Отдѣленія проф. Ю. Д. Талько-Гринцевича уступить ему для Антропологиче-

скаго Института въ Краковѣ нѣкоторые дубликаты изъ археологической коллекціи Музея. Постановлено: выслать дубликаты издѣлій изъ кости.

7. Въ виду ветхости и крайней тѣсноты помѣщенія Музея Комитетъ, по предложенію Правителя Дѣлъ, постановилъ возбудить ходатайство передъ Приамурскимъ Генераль-Губернаторомъ, Покровителемъ Отдѣленія, о разрѣшеніи Отдѣленію подписки по Сибири на постройку новаго зданія Музея.

8. Заслушанъ и утвержденъ Отчетъ по Книжному Складу Отдѣленія съ 1-го іюня 1910 г. по 1 іюня 1911 г.

9. Заслушана телеграмма Почетнаго Члена Отдѣленія Н. Л. Гондатти на имя Предсѣдателя Отдѣленія: „Приношу Троицкосавско-Кяхтинскому Отдѣленію Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества свою сердечную благодарность за оказанное мнѣ вниманіе; очень охотно принимаю званіе Почетнаго Члена Отдѣленія и буду радъ быть ему полезнымъ чѣмъ только могу. Искренно желаю Отдѣленію дальнѣйшаго развитія его полезной дѣятельности. Гондатти“.

10. Заслушана благодарность члена Отдѣленія А. Д. Руднева за привѣтствіе его Отдѣленіемъ по случаю полученія имъ ученой степени магистра монгольской словесности.

11. Просьба Правленія Сибирскаго Научнаго Кружка при С.-Петербургскомъ Университетѣ о бесплатной высылкѣ изданій Отдѣленія удовлетворена.

12. Заслушано предложеніе дѣйств. члена Отдѣленія А. Д. Руднева принять участіе въ чествованіи академика В. В. Радлова 5 января с. г. по случаю 75-лѣтія со дня его рожденія и проф. W. Thomsen (Копенгагенъ) 12 января 1912 г. по случаю 70-лѣтія со дня его рожденія. Одновременно съ симъ заслушано аналогичное предложеніе гг. учениковъ и почитателей В. В. Радлова. Постановлено: привѣтствовать юбиляровъ въ дни юбилеевъ, устроить въ честь обоихъ юбиляровъ засѣданіе 18 января с. г. и приобрести для Музея Отдѣленія портреты обоихъ ученыхъ.

13. Черезъ Предсѣдателя Отдѣленія получены отъ члена А. Д. Руднева работы Г. И. Рамстедта „Какъ я нашелъ Селенгинскій камень?“, А. Н. Самойловича „Вильгельмъ Томсенъ какъ туркологъ“, А. Д. Рудневъ „В. Томсенъ“. Постановлено: авторовъ благодарить, и работы представить вни-

манію Общаго Собранія 18 января с. г.

II. Правитель Дѣль прочелъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1911 г.

Завѣдывающая Книжнымъ Складомъ Ф. С. Матренинская прочла отчетъ о дѣятельности Кн. Склада съ 1 іюня 1910 г. по 1 іюня 1911 г.

III. По произведенной баллотировкѣ избраны въ члены Ревизіонной Комиссіи: А. П. Лисовскій, С. А. Успенскій, К. А. Масковъ, Я. П. Конвенскій, Н. Н. Чайкинъ, А. А. Гассъ и С. А. Соколовъ.

Избраны въ члены Отдѣленія А. А. Рудзить и С. А. Успенскій.

IV. Членъ отдѣленія Я. С. Смолевъ сдѣлалъ сообщеніе о буддійскомъ религіозномъ обрядѣ „дзуль“.

V. За отсутствіемъ автора, Правитель Дѣль доложилъ работу А. Н. Самойловича „Радловъ какъ туркологъ“.

Происхожденіе буддійскаго религіознаго обряда „Дзуль“

Я. С. Смолева.

L' origine de la cérémonie religieuse «Dsoul» des bouddhistes

р а г

J. Smoleff.

Въ моей работѣ „три табангутскихъ рода Селенгинскихъ бурятъ“ ¹⁾ сказано, что души усопшихъ бурятъ послѣ ихъ смерти переселяются въ какое-либо живое существо, между прочимъ, въ тѣла животныхъ.

По вѣрованію бурятъ, душа усопшаго переселяется очень часто въ тѣло какого-нибудь домашняго животнаго, которое находится вблизи юрты, и нельзя поручиться за то, что душа дѣда, бабки, отца, матери или кого-нибудь изъ родныхъ не переселилась послѣ смерти въ тѣло ихъ лошади, коровы и т. д. Члены семьи, не зная этого, продолжаютъ пользоваться этими животными для своей надобности, при чемъ иногда плохо ихъ поятъ и кормятъ, неоднократно бьютъ, увѣчать и проклинаятъ, не подозревая, что въ тѣлѣ этой самой лошади или скотины поселилась душа усопшаго отца или матери хозяина, и такимъ образомъ совершаютъ великій грѣхъ. И вотъ въ виду такихъ произвольныхъ грѣховъ—у бурятъ установленъ обрядъ поминовенія усопшихъ, соединенный съ ночью иллюминаціей, проповѣдью и раздачей милостыни. Этотъ религіозный обрядъ, называемый „Дзуль“—свѣтильникъ, совершается ежегодно въ 25-й день первой зимней луны ²⁾.

¹⁾ См. Труды Тр.-Кяхт. Отд. Приамурскаго отд. И. Р. Г. О. т. I, вып. 3, 1898 г.

²⁾ Празднество „свѣтильниковъ“ (Дзул) установлено въ память кончины буддійскаго реформатора, основателя ламаизма Дзонхавы (1356—1418 г.).

Буряты, запасая себѣ говядину, бьютъ скоть передъ этимъ днемъ; послѣ же 25-го числа убой уже не производится до слѣдующаго года.

Въ день праздника „Дзуль“ всѣ буряты безъ исключенія, есть у кого скоть или нѣтъ, должны каждый зажигать одну или нѣсколько свѣчей передъ бурханомъ, молиться и каяться въ своихъ грѣхахъ по отношенію къ домашнимъ животнымъ, съ которыми обращался жестоко и безчеловѣчно. Въ этомъ случаѣ покровителемъ животныхъ является бурханъ „Манжушри“ ¹⁾, богъ земли. Этотъ бурханъ играетъ большую роль не только при погребеніи усопшихъ, но также и при брачныхъ церемоніяхъ.

Какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ случаѣ изображеніе „Манжушри“ на высококомъ шестѣ носятъ или возятъ на лошади. При убоѣ скота буряты всегда проливаютъ кровь на землю, полагая, что вмѣстѣ съ кровью вышла и душа усопшаго. А такъ какъ Манжушри есть покровитель и хозяинъ земли, то ему и молятся о томъ, чтобы душа усопшаго не осталась на землѣ съ кровью, но удостоилась иной лучшей участи.

Праздникъ „Дзуль“ установленъ въ память усопшихъ и въ честь бурхана Манжушри.

Буряты съ вечера вездѣ зажигаютъ свѣтъ и устраиваютъ иллюминацію; и во дворѣ, и внѣ его, даже самый бѣдный считаетъ своимъ долгомъ зажигать свѣтильникъ.

Въ дацанахъ возжигается масса свѣчей и читается похвала бурхану Манжушри. Нѣкоторые богатые буряты посылаютъ въ дацанъ до 100 сальныхъ свѣчей, чаще всего китайской работы.

Въ дацанѣ, какъ внутри, такъ и снаружи по верхнему краю возжигаютъ, какъ только потухнетъ заря, свѣтильники вокругъ дацана; кромѣ ламъ и міряне украшаютъ свѣтильниками свои юрты и избы, надъ окнами и на крышахъ. Къ празд-

Описаніе совершаемыхъ въ этотъ день религіозныхъ обрядовъ дано А. Позднѣвымъ („Очерки быта буддійскихъ монастырей“ стр. 370—380). Излагаемыя въ настоящей статьѣ свѣдѣнія сообщены прихожаниномъ Булдумурскаго дацана Ратна Цыценовымъ, 60 лѣтъ, согласно его личнымъ наблюденіямъ и мѣстнымъ воззрѣніямъ.

Прим. ред.

¹⁾ По китайски: Вэнь-шу, по тибетски Джамъ-балъ, это одно изъ наиболѣе популярныхъ у буддистовъ божествъ, считающееся, между прочихъ, олицетвореніемъ мудрости.

нику „Дзуль“ къ дацану собирается масса прїѣзжихъ бурятъ, иллюминація горитъ всю ночь, пока сама собой не потухнетъ.

Теперь перейдемъ къ самому „Манжуши“. Кто такой былъ этотъ бурханъ и какіе совершилъ подвиги?

Нѣкогда жилъ на землѣ простой смертный, по имени „Уронъ-Тонгорикъ“. Онъ былъ слѣпой, имѣлъ жену и трехъ сыновей и находился въ подданствѣ хана Сронъ-Дзанъ-Гамбо, который владычествовалъ въ Тибетѣ ¹⁾, въ Барунъ-Дзу. Этому хану было указано свыше построить дацанъ для Далай-ламы, ²⁾ который бы назывался въ память его явленія на землю.

При постройкѣ этого дацана и былъ назначенъ главнымъ строителемъ слѣпой Уронъ-Тонгорикъ. Онъ велъ работу быстро и зналъ свое дѣло несмотря на то, что былъ слѣпой. Уронъ-Тонгорикъ, ощупывая руками лѣсины или другой матеріаль, часто находилъ ихъ неправильно положенными, тотчасъ приказывалъ рабочимъ убирать или переложить на другое мѣсто. Рабочіе были за это недовольны слѣпымъ строителемъ и старались вооружить противъ него хана. Ханъ, разгнѣванный постоянными жалобами и доносами рабочихъ, былъ вынужденъ, наконецъ, отказать слѣпому Уронъ-Тонгорику, который и удалился домой.

Послѣ его ухода работа остановилась. Вслѣдствіе постоянныхъ распрій между рабочими постройка шла не къ сооруженію, а къ разрушенію. Каждый хотѣлъ быть старшимъ и руководителемъ, но ничего не выходило.

Дошли наконецъ и до хана слухи о томъ, что постройка дацана не только не подвигается впередъ, но совсѣмъ остановилась. Ханъ вызвалъ къ себѣ рабочихъ и сказалъ имъ: „Вы изъ зависти устранили слѣпого, а теперь безъ него ничего не можете сдѣлать“ и потребовалъ, чтобы они сами просили обратно къ себѣ слѣпого Уронъ-Тонгорика, такъ какъ безъ его помощи постройка дацана не будетъ окончена къ сроку.

Рабочіе и сами сознавали, что безъ слѣпого имъ ничего

¹⁾ Сронъ-дзанъ-гамбо—извѣстный тибетскій царь (вступилъ на престолъ въ 629 г.), содѣйствовавшій распространенію буддизма въ Тибетѣ.

²⁾ Въ дѣйствительности, Далай-ламы явились послѣ Дзонхавы; первымъ Далай-ламою считается ученикъ и преемникъ Дзонхавы-Гедун-дубъ (1388—1474 г.).

не сдѣлать, и рѣшили послать къ нему двухъ человѣкъ, какъ будто-бы затѣмъ, чтобы узнать у него, какая причина ихъ неурядицъ и какого плана держаться въ дальнѣйшей постройкѣ.

Отправились къ Уронъ-Тонгорику двое рабочихъ, когда-то близкихъ къ нему. По дорогѣ они уговорились, что одинъ изъ нихъ войдетъ въ помѣщеніе, а другой останется за дверями и будетъ записывать все, что будетъ говорить Уронъ-Тонгорикъ. Такъ и сдѣлали. Одинъ изъ вошедшихъ поздоровался съ слѣпымъ, а другой выбралъ мѣсто около двери и слушалъ.

Бывшій строитель былъ радъ гостю и сталъ его подробно спрашивать о постройкѣ,—но послѣдній отвѣчалъ ему какъ-бы нехотя и все оговаривался, что онъ пришелъ только навѣстить Уронъ-Тонгорику,—но въ то же время добавилъ: „плохо идетъ безъ тебя постройка дацана“.

Слѣпой Уронъ-Тонгорикъ началъ разъяснять причину остановки работы и даже совѣтовалъ, что именно надо сдѣлать, чтобы скорѣе шла работа, и по какому плану.

Покончивъ разспросы, гость сталъ прощаться съ хозяиномъ и вышелъ на улицу, гдѣ его поджидалъ товарищъ. Заручившись совѣтомъ строителя, посланные шли весело домой.

Вскорѣ послѣ ухода посѣтителя вошелъ къ отцу старшій сынъ и спросилъ: „кто такіе эти люди?“ Отецъ отвѣтилъ: „Былъ одинъ только рабочій съ постройки дацана“. Сынъ сказалъ: „Нѣтъ, ихъ было двое: другой стоялъ за дверями и что то писалъ“. Тогда слѣпой понялъ цѣль прихода этихъ посѣтителей и приказалъ второму сыну тотчасъ-же собраться и отправиться въ ту мѣстность, которая находится около строящагося дацана. „Тамъ, говоритъ онъ, есть горная долина, а на этой долинѣ ты увидишь сиваго большого пороza; какъ только онъ ляжетъ, ты подойди къ нему ближе и около самаго его пупа положи камень, а самъ вернись скорѣе домой“. Придя въ указанную отцемъ долину, сынъ долго искалъ пороza, котораго нигдѣ не оказалось; но вдругъ изъ-за горы показался очень большой пороzъ и шелъ прямо къ нему. Юноша прилегъ въ траву и ждалъ, когда ляжетъ пороzъ. Наконецъ, пороzъ наѣлся и легъ отдыхать. Тогда юноша взялъ камень, тихо подошелъ къ нему и положилъ камень около пупа пороza.

Придя домой, сынъ сказалъ отцу, что все точно исполнилъ. Тогда отецъ позвалъ всѣхъ трехъ своихъ сыновей и сказалъ: „завтра мы пойдемъ въ эту долину на работу; вы захватите съ собой лопаты и еще нѣкоторые инструменты“. Когда они пришли на мѣсто, то второй сынъ скоро нашель тотъ камень, который былъ положенъ имъ наканунѣ около пупа лежащаго порога.

На этомъ-то мѣстѣ отецъ велѣлъ копать яму и все спрашивалъ сыновей: „Ну что видите?“ Сыновья отвѣчали: „ничего, все идетъ та же земля“. Отецъ заставлялъ копать еще глубже. Такъ повторялось нѣсколько разъ, и сыновья начали наконецъ сомнѣваться въ отцѣ. Вдругъ они замѣтили, что почва измѣнилась; лопаты больше не идутъ въ землю и показывается какъ-бы синій ледъ, о чемъ и заявили отцу. Тогда отецъ сказалъ: „остановитесь: привяжите меня подъмышки веревкой и спустите въ яму; но какъ только я задергаю веревку—скорѣе меня тащите обратно и ведите на гору, которая всѣхъ ближе и выше и сами идите за мной“.

Какъ только отецъ спустился въ яму, онъ вынулъ ножъ и сталъ наносить имъ сильные удары, какъ бы пробивать землю; спустя нѣкоторое время онъ задергалъ веревку,—сыновья дружно взялись и потащили отца изъ ямы, но не успѣли еще вытащить, какъ съ большой быстротой вода выбросила его на верхъ. Сыновья взяли отца и повели на гору. Не успѣли они достигнуть вершины, какъ вода наполнила всю долину и шла по ней по направленію къ строящемуся дацану.

Вдругъ младшій сынъ видитъ, что къ нимъ летитъ большой желтый воронъ, который чѣмъ ближе приближался, тѣмъ дѣлался больше, желтѣе и блестящѣе; долетѣвши до ямы, воронъ сталъ медленно надъ ней опускаться какъ бы желая прикрыть ее. Чѣмъ ниже упускался воронъ, тѣмъ меньше показывалось воды изъ ямы, а когда онъ совсѣмъ спустился, какъ бы покрывая ее крыльями, то теченіе совсѣмъ прекратилось. Обо всемъ видѣнномъ сынъ доложилъ отцу, который сказалъ на это: „теперь больше ничего нельзя сдѣлать, этотъ воронъ Самбова бурханъ¹⁾, который и остановилъ воду, и намъ нужно идти домой“.

¹⁾ Падма Самбава—одинъ изъ великихъ учителей древняго буддизма, считающійся въ то же время великимъ чудесникомъ.

Постройка дацана хотя подвигалась впередъ, но такъ медленно, что ханъ былъ вынужденъ послать за слѣпымъ строителемъ Уронъ-Тонгорикомъ.

Слѣпой не заставилъ себя долго ждать, явился къ хану и получилъ снова приказаніе быть строителемъ дацана. При появленіи слѣпого на постройкѣ, работа пошла весьма быстро,—чему ханъ былъ очень радъ.

Когда дацанъ былъ почти оконченъ Сронъ-Дзанъ-Гомбо ханъ пригласилъ въ свои покои слѣпого строителя и сказалъ ему: „Вотъ что Уронъ-Тонгорикъ. Я слышалъ, что далеко отсюда за Тибетомъ есть монгольскій ханъ по имени Болдыинъ; у этого хана есть дочь, которая славится красотой лица, добротой сердца и любовью къ народу,—я думаю на ней жениться. Такъ какъ у меня нѣтъ никого изъ близкихъ и благонадежныхъ людей, чтобы послать къ хану, то я прошу тебя быть сватомъ“. Уронъ-Тонгорикъ поклонился и выразилъ свое согласіе. Послѣ этого онъ немного постоялъ, подумалъ и сказалъ: „ханъ! я знаю эту княжну и знаю, что она вполнѣ достойна быть твоей женой, но не увѣренъ только, удастся ли высватать ее для тебя: отецъ у нея очень хитрый и причудливый человѣкъ. Я слыхалъ, что у княжны уже было много жениховъ, но никто изъ нихъ не могъ ее высватать, потому что ханъ придумываетъ странныя, неисполнимыя условія“.

Вскорѣ ханъ отдалъ приказъ 50-ти начальникамъ выступить съ войскомъ, имѣя во главѣ бывшаго слѣпого строителя дацана Уронъ-Тонгорика, которому и должны были во всемъ повиноваться.

Долго-ли находилось въ пути это посольство, неизвѣстно. Когда же вошли во владѣніе Болдыинъ хана и увидѣли его дворцы, то послали доложить о своемъ прибытіи и о цѣли посѣщенія хана. Всѣ гости-сваты были приняты ханомъ весьма радушно. Черезъ нѣсколько дней ханъ приказалъ собрать въ свои покои 50 дѣвушекъ,—молодыхъ и красивыхъ,—нарядить ихъ въ одинаковыя одежды и украшенія. Послѣ этого ханъ предложилъ пришедшимъ сватамъ приступить къ выбору его дочери, говоря, что кто еѣ выберетъ,—тому она и будетъ принадлежать. Выборы продолжались нѣсколько дней, но ни одинъ изъ начальниковъ не могъ угадать, которая изъ дѣвушекъ дочь хана,—всѣ 50 дѣвушекъ сидѣли рядами, и трудно было отличить

княжну. Такимъ образомъ выборы начальниковъ окончились полной неудачей и оставалось выбирать слѣпому Уронъ-Тонгорику.

Уронъ-Тонгорикъ, видя, что и ему не миновать той же участи, рѣшилъ прибѣгнуть къ хитрости. Онъ пошелъ къ одной дѣвицѣ, которая находилась тутъ же во дворцѣ и присутствовала на выборахъ въ качествѣ невѣсты. Придя къ ней, Уронъ-Тонгорикъ вѣжливо поклонился, преподнесъ ей подарокъ и сталъ рассказывать о своемъ горѣ,—что завтра-де его очередь выбирать, но онъ слѣпой и не знаетъ, какъ это сдѣлать, и проситъ дѣвушку оказать ему помощь. Дѣвушка сказала, что она и рада бы помочь, но боится, что ханъ узнаетъ объ этомъ черезъ своихъ ворожеекъ и предсказателей.

Уронъ-Тонгорикъ отвѣтилъ: „не бойся! я такъ сдѣлаю, что никто не узнаетъ и не угадаетъ, кто мнѣ помогъ“. Тогда дѣвушка согласилась выдать ему секретъ.

Не теряя времени, Уронъ-Тонгорикъ тотчасъ же взялъ три кола, вбилъ ихъ въ землю, а сверху поставилъ большой чугунный котелъ, который покрылъ деревянной крышкой съ отверстіемъ, въ которое можно было просунуть голову; на крышку насыпалъ песку, а сверху накрылъ еще кадкой, вродѣ того какъ высиживаютъ араку; въ кадкѣ сдѣлалъ отверстіе сбоку и вставилъ въ него полукруглую дугу, тоже съ отверстіемъ въ видѣ трубы, а другой конецъ опустилъ въ другую посуду въ родѣ Танхи, куда вытекаетъ арака, взялъ металлическую трубку въ руки и велѣлъ дѣвушкѣ сѣсть въ этотъ котелъ. Когда дѣвица усѣлась въ котлѣ, тогда Уронъ-Тонгорикъ сталъ еѣ спрашивать черезъ эту трубку, приложивъ къ ней ухо. На вопросъ, что онъ готовъ слушать, гдѣ будетъ находиться дочь хана, дѣвушка сказала, что завтра дочь хана будетъ сидѣть во второмъ ряду восьмою, считая справа налѣво.

Послѣ этихъ словъ Уронъ-Тонгорикъ тотчасъ же выпустилъ дѣвицу изъ котла, поблагодарилъ и вернулся къ себѣ на квартиру, предварительно уничтоживъ свои приспособленія.

Наступилъ и послѣдній день выборовъ. Уронъ-Тонгорикъ отправился со всѣми своими начальниками, которыми и былъ введенъ въ покои, гдѣ находились всѣ 50 дѣвушекъ. Войдя въ помѣщеніе, Уронъ-Тонгорикъ не пошелъ

искать, а просто какъ-бы обведя дѣвицъ глазами, сказалъ громко: „Мнѣ нужна дочь Болдоинъ хана, которая сидитъ во второмъ ряду справа налѣво восьмая, а такъ какъ я слѣпой, то прошу подвести ее ко мнѣ“. Начальники взяли эту дѣвицу и подвели её къ слѣпому. Ханъ былъ до крайности пораженъ выборомъ слѣпого и рѣшилъ, что кто-нибудь выдалъ ему секретъ. Онъ призвалъ къ себѣ ворожеевъ и предсказателей, чтобы они во что бы то ни стало открыли этого человѣка. Долго мучились и ломали себѣ голову всѣ ханскіе ворожеи и предсказатели и рѣшили, наконецъ, сказать то, что на самомъ дѣлѣ они узнали. Явившись къ хану, они стали рассказывать, что дѣйствительно этотъ слѣпой Уронъ-Тонгорику угадалъ секретъ, но не съ помощью человѣка, а такимъ образомъ: недалеко отсюда находятся вбитые въ землю три столба, на нихъ виситъ чугунное поле, а надъ нимъ деревянный потолокъ, засыпанный пескомъ, а сверху находится какое-то особенное зданіе безъ оконъ, изъ котораго по трубѣ и было все передано слѣпому Уронъ-Тонгорику. Услышавъ такія небылицы, разгнѣванный ханъ прогналъ своихъ всѣхъ ворожеевъ и предсказателей.

Ничего больше не оставалось Болдынь хану, какъ только вручить свою дочь слѣпому: „дочь мою я отдаю тебѣ, пусть её ведутъ твои люди, а ты самъ пока останешься у меня нѣкоторое время“.

Ханъ имѣлъ въ виду отправить слѣпого съ своими людьми, которые убьютъ его дорогой и отнимутъ дочь хана. Уронъ-Тонгорику согласился на это и остался одинъ.

Спустя нѣсколько дней Болдынь ханъ послалъ своихъ придворныхъ пригласить къ нему Уронъ-Тонгорика. Придворные, войдя въ квартиру слѣпого, нашли его больнымъ, о чемъ и доложили хану. Уронъ-Тонгорику на самомъ дѣлѣ не былъ боленъ, а просто притворился и отказался принимать пищу. Ханъ былъ поставленъ въ непріятное положеніе и кромѣ того боялся общественнаго мнѣнія, думая, что могутъ его заподозрить въ зломъ умыслѣ противъ слѣпого. Онъ приказалъ всѣмъ врачамъ и лекарямъ осмотрѣть больного и принять всѣ мѣры къ его выздоровленію. Какъ ни старались врачи, а больной день отъ дня дѣлался скучнѣе и мрачнѣе, исхудалъ и потерялъ силы. Сильно печалило это хана.

Однажды, при осмотрѣ врачей, больной имъ заявилъ: „Вы развѣ тогда меня вылѣчите, когда наберете чашку крови изъ селезенки животнаго и дадите мнѣ выпить, тогда я буду здоровъ!“ Доложили объ этомъ хану и онъ приказалъ исполнить желаніе больного. Много было убито животныхъ, но крови селезенка не давала ¹⁾. Тогда больной сказалъ: „есть еще другое средство: если вы выжжете древесный уголь въ аршинъ длиною безъ всякихъ щелей и трещинъ, то я буду принимать его въ пищу и выздоровѣю“. Постарались и это сдѣлать,—для чего срубили и сожгли массу лѣса, но угля безъ щелей и трещинъ не могли добыть. Между тѣмъ Уронъ-Тонгорикъ въ это время нашелъ гдѣ-то кожу, снятую съ мертваго человѣка, и надѣлъ ее на себя.

Когда врачи явились доложить, что невозможно достать угля безъ трещинъ и щелей, то увидали его лежащимъ на животѣ, съ вытянутыми вверхъ руками, что предзнаменовало плохой исходъ ²⁾. Ощущался сильный трупный запахъ.

Врачи закрыли двери и, ощупывая пульсъ больного черезъ отверстіе въ дверяхъ, сами въ комнату не заходили. Пришлось долго мучиться врачамъ; наконецъ больной заявилъ, что теперь остается послѣднее средство—совершить семидневный постъ въ молитвѣ. „Если ваши ламы и придворные всѣ совершаютъ со мною этотъ подвигъ на горѣ, то я тогда выздоровѣю. Но надо приготовить нѣсколько бочекъ соленого мяса и вина“. Пришлось врачамъ снова докладывать хану обо всемъ подробно, что отъ него уже чувствуется трупный запахъ и самое положеніе его въ постели предвѣщаетъ скорый конецъ. При этомъ врачи заявили, что больной проситъ совершить семидневный постъ и молитвы на высокой горѣ съ тѣмъ, чтобы всѣ ламы были съ нимъ и всѣ придворные, а кромѣ того велить приготовить нѣсколько бочекъ соленого мяса и вина.

Ханъ, выслушавъ такія слова, приказалъ немедленно собраться къ нему всѣмъ ламамъ и придворнымъ и сказалъ имъ: „идите всѣ на гору и несите туда съ собой больного; молитесь непрерывно 7 дней и ночей. Хотя бы скорѣе онъ излечился и избавится бы мнѣ отъ этого человѣка!

¹⁾ Буряты увѣрены, что въ селезенкѣ крови нѣтъ.

²⁾ По увѣренію буряты, такое лежаніе бываетъ передъ смертью.

Сколько онъ принесъ мнѣ непріятностей, сколько я изъ-за него убилъ скота, сколько истребилъ лѣсу, да и васъ всѣхъ измучилъ“.

Вынесенъ былъ больной на гору и началось моленіе, которое продолжалось семь дней и ночей. Въ послѣдній день Уронъ-Тонгорикъ всталъ и сказалъ: „Теперь можете отдохнуть и поѣсть, мнѣ стало лучше“.

Всѣ кинулись съ голоду къ соленому мясу, на которое указалъ слѣпой, кто ѣлъ сырое, кто поджаривалъ; но вскорѣ одолѣла всѣхъ жажда, и слѣпой указалъ на вино. Черезъ нѣкоторое время всѣ лежали пьяные, а Уронъ-Тонгорикъ былъ уже давно въ пути по направленію къ своему Хану Сронъ-Дзанъ-Гамбо.

Когда придворные и ламы проснулись,—то ихъ сильно мучила жажда,—они снова напивались и сваливались.

Быстро шелъ слѣпой обратно, какъ бы летѣлъ птицей, и, придя на родину,—онъ явился къ своему хану, который готовился къ свадьбѣ съ княжной.

Большую роль игралъ здѣсь Уронъ-Тонгорикъ, онъ провожалъ невѣсту-княжну за пороги ханскіе и здѣсь получилъ впервые названіе Манжушри-бурханъ.

Манжушри не малую роль играетъ и сейчасъ у бурятъ при совершеніи брака: когда невѣсту везутъ въ домъ жениха, то на верховой лошади везутъ впереди изображеніе бурхана Манжушри, прикрѣпленное къ высокому шесту. Кромѣ того этотъ бурханъ сопутствуетъ усопшему до могилы и играетъ важную роль при самомъ погребеніи: у него испрашивается благословеніе и разрѣшеніе для погребенія умершаго въ землю.

Заканчивая свой докладъ,—сообщаю, что и нынѣ въ 1911 г. день „Дзула“ праздновался у бурятъ 2-го декабря, когда по ихъ календарю приходилось 25-го числа перваго зимняго мѣсяца свиньи-Кгахай-Сара ¹⁾.

1911 г. Декабря 23 дня
Усть-Кяхта.

¹⁾ 1911 годъ у бурятъ женскаго рода Эмэ, Шарой Кгахай, т. е. земля-свинья; 1912 годъ у бурятъ мужскаго рода, Эрэ Тумуръ Хулгана, т. е. желѣзо-мышь.

Обыкновенное Общее Собрание 9 февраля 1912 г.

Присутствовали: за Предсѣдателя [REDACTED], Члены Распорядительнаго Комитета И. А. Лушниковъ, О. Х. Рудзигъ, М. А. Бардашевъ, М. И. Моллесонъ, Ф. С. Матренинская, А. Н. Орлова, И. Д. Синицинъ (въ концѣ засѣданія), Правитель Дѣлъ А. В. Барташевъ и до 150 членовъ и постороннихъ гостей.

I. Членъ Отдѣленія А. Д. Корнакова сдѣлала сообщеніе: „По поводу превозглашенія Монголіи своей независимости“.

II. Членъ отдѣленія Я. С. Смолевъ сообщилъ записанную имъ бурятскую сказку „О семи колдунахъ и семи молодцахъ“.

III. Избраны въ дѣйствительные члены Отдѣленія, по рекомендаціи Казначея М. А. Бардашева и Правителя Дѣлъ А. В. Барташева: Андрей Михайловичъ Рѣшиковъ, Александръ Михайловичъ Коковинъ, Иванъ Павловичъ Іекель.

По поводу провозглашенія монголами независи- мости

А. Д. Корнаковой.

A propos de la déclaration de l'indépendance de la Mongolie

par

A. Kornakoff.

Теперь взоры многих обращены на Дальний востокъ, такъ какъ и въ Китаѣ и Монголіи происходитъ крупный историческій переворотъ.

Я хочу разсказать о послѣднихъ событіяхъ въ Монголіи въ томъ видѣ, въ какомъ мы слышали нихъ изъ устъ окружающихъ насъ монголовъ ¹⁾, и о предшествовавшихъ этимъ событіямъ предсказаніяхъ, а также нѣкоторыя легенды, которыя отчасти находятся въ связи съ ними.

Намъ, живущимъ въ Монголіи болѣе 10 лѣтъ, происходящія здѣсь перемѣны особенно замѣтны. Ежедневно у насъ перебивается не менѣе 10, 15 человекъ монголовъ, кто—по дѣлу, кто—на перепутыи выпить чашку чаю, кто—повидаться съ другими или обмѣняться впечатлѣніями и слухами. Въ особенности въ послѣднее время часто забѣгаютъ къ намъ монголы справиться о томъ, что пишутъ въ русскихъ газетахъ, такъ какъ всѣ они страшно заинтересованы собы-

¹⁾ Авторъ живетъ во владѣніяхъ пограничнаго съ Россією монгольскаго князя Намсарай-вана, въ 80 верстахъ отъ Кяхты. Помѣщаемая ниже статья наглядно показываетъ настроеніе монголовъ, въ удаленныхъ отъ Урги хошунахъ, въ первое время послѣ провозглашенія независимости Монголіи, ихъ надежды и отношеніе къ русскимъ. Вполнѣ естественно, что народная психологія окружила это необычайное въ ихъ исторіи событіе массою легендъ и сказаній, связала съ нимъ распространенныя въ странѣ предсказанія и повѣрья, которыя и нашли себѣ широкое отраженіе въ разсказѣ А. Д. Корнаковой.

Прим. ред.

тіями въ Китаѣ. Однимъ словомъ, мы невольно живемъ общими съ ними интересами.

Года 3 тому назадъ Ургинскій хутухта или Богдо-Гегенъ предсказалъ, что наступаютъ тяжелыя времена. Нужно ждать всевозможныхъ бѣдствій: наводненій, лѣсныхъ пожаровъ, падежа скота; можетъ быть, даже и войны. По прошествіи этихъ бѣдъ наступитъ великая радость. Онъ велѣлъ всѣмъ поститься и молиться; женщинамъ не совѣтовалъ носить головныя украшенія. Вино и табакъ также были запрещены (но, конечно, не всѣ могли выполнить послѣднія 3 приказанія). По кумирнямъ разсылались запрещенія ставить юрты вблизи рѣкъ. Предсказанія отчасти сбылись: были небывалыя наводненія; было много бѣдствій и отъ лѣсныхъ пожаровъ.

Разговаривая съ монголами о предсказаніяхъ изъ ихъ исторіи и припоминая нѣкоторыя событія, невольно удивляешься, какъ часто эти предсказанія сбываются; напримѣръ, еще лѣтъ 30—35 тому назадъ говорили, что нынѣшній Хутухта—послѣдній и что онъ будетъ Ханомъ и переродится впослѣдствіи въ русскихъ предѣлахъ. И когда строили зданіе его русскаго дворца, то говорили, что этотъ дворецъ будетъ дворцомъ Царя. Конечно, этому плохо вѣрилось, но и это сбылось.

Всегдашней мечтой монголовъ было отдѣлиться отъ Китая или, вѣрнѣе, освободиться изъ китайскихъ когтей ¹⁾.

Какъ они радовались, узнавъ о смерти Манджурскаго богдыхана Гуанъ-суй, говоря, что по ихъ книгамъ такъ и должно было произойти, что уже давно кончились года правленія Манджурской династіи и уже приближается время монгольскаго царствованія.

Изъ разговоровъ съ монголами мы узнали, что въ теченіи 2 послѣднихъ лѣтъ у Богдо-Гегена и владѣтельныхъ хановъ и князей происходили переговоры. По словамъ ламы, служащаго въ одномъ изъ храмовъ Богдо-Гегена, всѣ или большинство хановъ и князей съѣжались, и нѣкоторые переписывались, но не сходились въ мнѣніяхъ. И только Ханъ-Джеванъ (Ханда-дорджи, имѣющій титулъ циньвана), Да-лама, Батаръ-гунъ, Далай-бэйсэ и Намсарай-гунъ настаивали на отложеніи Монголіи, присоединеніи къ Россіи и восшествіи

¹⁾ См. статью А. Д. Корнаковой „Официальный трауръ въ Монголіи“, Труды Троицкосавско-Кяхт. Отд., т. XIII, вып. 1.

Хутухты на престоль, другіе находили это несвоевременнымъ. И все же весною прошлаго 1911 года Хандо-ванъ, а позднѣе Да-лама уѣхали въ Россію ¹⁾ къ Бѣлому Царю для поклоненія, предложить сближеніе съ Монголіей или просить совѣта.

Объ отъѣздѣ ихъ никто не зналъ кромѣ самыхъ близкихъ людей Богдо-Гегена.

И еще болѣе скрывали ихъ возвращеніе въ Монголію, такъ какъ манджурскій амбанъ Сандо былъ тогда еще въ силѣ и за голову Хандо-вана, какъ измѣнника, была назначена китайскимъ правительствомъ крупная сумма. Несмотря на это, нѣкоторые монголы сообщили намъ, что они проѣхали, по словамъ однихъ верхомъ въ одеждахъ простолюдиновъ—Хара Хун'овъ (т. е. не ламъ, а съ косами; Хара Хуны носятъ синія, бѣлыя и зеленыя одежды, но преимущественно синія а по словамъ другихъ—на русской тройкѣ, въ одеждѣ русскихъ военныхъ ²⁾).

Въ Іюль—Августъ 1911 г., когда шли русско-китайскіе переговоры о пересмотрѣ Спб. договора, среди монголовъ держался упорный слухъ о возможности войны и вступленіи русскихъ войскъ въ Ургу. И въ это же время слышно было, что китайцы въ Ургѣ также лихорадочно готовились. Быстро строились казармы, проводились освѣщеніе и телефоны и т. п.

У Монголовъ же во всѣхъ храмахъ въ одно и то же время, какъ это бываетъ обыкновенно ежегодно, служили Хайлинъ. Это буддійское богослуженіе совершается обыкновенно гелюнами, т. е. монахами высшихъ степеней. Въ одномъ большомъ храмѣ должны были служить 10,000 ламъ, но, по словамъ нашего знакомаго Гелюна, собралось только 8,000 человекъ. Служба эта продолжается всегда 40 дней. И вотъ въ эти тревожные дни, однажды монголы были страшно взволнованы приказаніемъ Гегена собрать всѣхъ женщинъ и дѣтей въ одно мѣсто и никому въ эту ночь не спать.

Вообще, какъ говорилъ вернувшійся знакомый гелюнъ, настроеніе въ Ургѣ было очень приподнятое. Боялись и ждали стычки съ китайцами.

¹⁾ Въ дѣйствительности Хандо-ванъ и Да-лама выѣхали изъ Монголіи одновременно въ концѣ іюля 1911 г.

²⁾ Дѣйствительно Да-лама пріѣхалъ въ Ургу въ одеждѣ русскаго военного доктора, Хандо-ванъ же скрывался въ своемъ хошунѣ, въ дебряхъ.

Очевидно, что на нихъ такъ повліялъ извѣстный русскій ультиматумъ китайскому правительству передъ началомъ переговоровъ. Консульство также ожидало безпорядковъ со стороны китайской черни и предупреждало русскихъ о возможности нападеній и даже раздавало оружіе.

Многіе испугавшись уѣзжали изъ Урги. Но амбанъ, узнавъ объ этомъ, старался успокоить, увѣряя, что ручается за безопасность. И послѣ этого все поуспокоилось.

Весьма понятно, монголы, видя все вышесказанное, ждали чего то страшнаго и, основываясь на предсказаніяхъ, говорили, что начало бѣдствій наступило.

И въ самомъ дѣлѣ Монголы за эти 2 часа много вытерпѣли. Въ особенности, начиная съ весны прошлаго года, сборы податей—албы, были тяжелы и часты. Нерѣдко даже сопровождались розгами, чего ранѣе мы не замѣчали. Сѣкли тѣхъ, кто не могъ заплатить назначенную сумму. Алба собирается не въ опредѣленное время а неограниченное число разъ въ году. Берутъ по числу головъ скота, не взирая на то если скотъ палъ послѣ переписи.

Одно время наши монголы были встревожены слухами о переписи монгольскихъ дѣвушекъ, чего никогда прежде не бывало. Перепись должна была начаться въ Ургѣ, но до нашего нутука (кочевья) не дошла. Мнѣ говорилъ Сюрумъ Халгачи Ургинскаго храма, что къ амбану приводили дѣвушекъ отъ 16 до 30 лѣтняго возраста для переписи; наши же монголы съ ужасомъ говорили, что этихъ дѣвушекъ будутъ клеймить въ щеку или руку для того, чтобы отдавать замужъ за китайцевъ. И наши ближайшіе друзья-монголы совѣтовались съ нами, какъ имъ бѣжать въ предѣлы Россіи, чтобы спасти своихъ дочерей отъ позора. Съ другой стороны говорили, что изъ Китая привезутъ или даже привезли 1000 китайнокъ для того, чтобы заставить монголовъ жениться на нихъ за особое вознагражденіе. Видимо, всѣ эти слухи являлись результатомъ мѣръ, принимавшихся китайцами для окончательнаго окитаенія Монголіи.

Однимъ словомъ, съ самаго начала лѣта монголы пережили много разныхъ тревоженій.

Въ серединѣ лѣта вновь засуетились наши монголы, пряча лошадей, угоня барановъ въ горы и уединенныя мѣста, нѣкоторые пригоняли скотъ къ намъ, прося насъ въ случаѣ крайности выдавать за свой. Вызвано это было тѣмъ, что

выѣхала комиссія изъ китайскихъ, манджурскихъ и монгольскихъ чиновниковъ для обмѣриванія всѣхъ пахотныхъ земель, которыя арендованы были китайцами. И мы, имѣя землю, также ждали эту комиссію, но она проѣхала мимо.

Передъ обмѣриваніемъ земель изъ Пекина отъ Китайскаго Императора были посланы подарки Богдо-Гегену и его супругѣ.—Первому шире или столъ изъ краснаго дерева рѣзной хорошей работы, второй—мѣховая курма. Гегенъ подарилъ амбаню за поднесеніе этихъ подарковъ 2 золотыхъ браслета, чему очень радовались ламы, видя въ этомъ хорошее предзнаменованіе: „Богдо-Гегенъ надѣлъ на амбаня кандалы“!

18 Ноября 1911 г. Хутухта послалъ вечеромъ четырехъ по жребію выбранныхъ ¹⁾ чиновниковъ къ манджурскому амбаню Сандо объявить, что онъ больше не у власти, съ приказаніемъ немедленно оставить постъ. Многимъ, можетъ быть, покажется странною такая рѣшительная мѣра. Но рѣшительности дѣйствій Богдо-Гегена и объявленію независимости, какъ говорятъ, способствовали также и китайскіе революціонеры.

Говорятъ, когда они объявили амбаню приказъ Гегена, амбанъ такъ былъ пораженъ, что затрясся, сѣлъ и долго ничего не могъ сказать. Потомъ началъ просить, чтобы ему дали 3 дня для сборовъ. И послалъ въ консульство объявить о всемъ случившемся, прося позволенія переѣхать туда. Въ тотъ же вечеръ амбанъ со своей семьей покинулъ свой дворецъ, переѣхавъ въ районъ русскаго консульства.

Другіе китайскіе и манджурскіе чиновники чуть не палками были выгнаны на слѣдующее утро изъ дворца амбаня.

Да, можно повѣрить нравственному страданію амбаня: каково ему было перенести такое униженіе послѣ почти неограниченной власти надъ монголами!

На другой день послѣ этого всюду на окнахъ и дверяхъ китайскихъ лавокъ были расклеены объявленія, гласившія, что амбанъ уже не имѣетъ власти, а что все подчиняется одному Гегену.

Въ этотъ же день собралась толпа монголовъ и начала разбивать сначала китайскій театръ, растаскивая и ломая все попадавшееся подъ руки. Затѣмъ пошли въ китайскія

¹⁾ Къ жребію пришлось прибѣгнуть потому, что всѣ князья боялись и долго препирались между собою, кому ѣхать.

лавки и начали выбрасывать товары на улицу и тащить кому что любо. „Не знаю, до чего бы это дошло“, говорить очевидецъ, „если бы не вмѣшался русскій конвой по приказанію консула и не прекратилъ этотъ погромъ“. Рассказываютъ, что женщины, дѣти и даже древнія едва двигающіяся старухи шли и съ особеннымъ наслажденіемъ разбивали камнями фонари или преслѣдовали какого-нибудь китаецъ, и дразня его криками: „У васъ теперь нѣтъ амбана, нѣтъ власти!“. Однимъ словомъ, злорадно язвили.

Манджурскій амбанъ съ семьей, свитой, чиновниками и ихъ семьями, пробывъ 3 дня въ Консульствѣ, двинулся подъ охраной русскаго конвоя въ 10 челов. въ Кяхту, откуда, отдохнувъ, направился по желѣзной дорогѣ въ Манджурію.

Амбанъ былъ очень удрученъ и на уртонахъ щедро платилъ. Какъ говорятъ русскіе, пріѣзжавшіе изъ Урги, амбанъ оправдывалъ себя такъ: „не знаю, какъ на мой поступокъ взглянуть другіе. Мнѣ это очень хочется знать: обвинять меня или оправдаютъ. Я могъ бы защищаться со своими хотя и небольшими силами и много пролить крови неповинной. Я даже обязанъ былъ такъ и сдѣлать, но считалъ это бесполезнымъ. Теперь же хотя и лишусь головы за то, что безъ боя сдался, но все же я думаю, что я лучше сдѣлалъ“. На послѣднемъ уртонѣ, говорятъ, они всѣ плакали. Кромѣ этого рассказываютъ, что ургинскіе китаецы предлагали амбану встать съ оружіемъ на защиту его правъ, но онъ отклонилъ, выставляя довольно наивную причину,—что при перестрѣлкѣ могутъ пострадать русскія зданія и китайскому правительству придется платить убытки.

Позднѣе, чуть не черезъ мѣсяцъ, съ Улясутайскимъ дзянь-дзюнемъ, по словамъ монголовъ, поступили еще болѣе жестоко и безцеремонно. Во-первыхъ ему велѣли выѣхать въ 24 часа. Когда онъ просилъ дать срокъ сшить теплые, одежды, ему сказали: „ты не вѣрилъ и не ждалъ, когда мы тебя просили“. Даже барана не дали и не продали для дороги, говоря что „лишнихъ нѣтъ“.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Ургинскаго амбана стало слышно, что китайскіе солдаты разбѣжались и присоединились къ шайкамъ хунхузовъ; 28 ноября мы на своей фермѣ были встревожены первыми извѣстіями о приближеніи вооруженной шайки въ 100 челов. хунхузовъ, которые будто бы на-

правлялись на прински. Извѣстіе это было послано съ нарочными монголами съ Ходатана отъ Якова Алекс. Петрова, который имѣетъ тамъ свое хозяйство (50 верстахъ отъ насъ на востокъ); между прочимъ Я. А. Петровъ писалъ, что и онъ получилъ оффиціально сообщеніе объ этомъ отъ главной конторы принсковъ. На принскахъ, какъ намъ передавали, слухъ этотъ произвелъ такую панику, что въ одну ночь на 40 экипажкахъ выѣхали семейные, побросавъ имущество. Хотя слухъ о хунхузахъ былъ очень преувеличенъ, но все же съ этого времени дѣйствительно начались грабежи мирныхъ китайцевъ-хлѣбопашцевъ, у которыхъ грабители отнимали деньги, лошадей и оружіе, пытая хозяевъ каленымъ желѣзомъ. Нѣкоторые обращались ко мнѣ за помощью, приходилось дѣлать перевязки, давать лѣкарства для ранъ. Ежедневно къ намъ обращались за совѣтомъ китайцы и монголы и просили защиты у русскихъ казаковъ, которые, проводивъ амбана, на обратномъ пути въ Ургу остановились у насъ на нѣсколько дней, пока было очень опасно. Жаль, что казаки не имѣли разрѣшенія ловить и преслѣдовать хунхузовъ, между тѣмъ какъ въ окрестностяхъ почти ежедневно случались нападенія на фанзы.

8 декабря 1911 г. къ намъ пріѣхали съ Селенги изъ Тамагани (т. е. изъ управленія Монгольскаго князя, на землѣ котораго мы живемъ) посланные съ ходакомъ просить разрѣшенія монгольскому отряду расположиться на нашей землѣ и съ сообщеніемъ что Тушемиль (чиновникъ) Паланъ Меринъ, его помощникъ и секретарь просятъ у насъ квартиры. Конечно, пришлось пригласить ихъ и приготовить помѣщеніе.

16 Декабря 1911 г., въ столь знаменательный для Монголіи день восшествія на престолъ Богдо-Гегена въ 11 час. дня, мы увидѣли въ первый разъ въ жизни приближающееся монгольское войско. Это былъ конный отрядъ въ 80 человекъ съ 2-мя знаменами впереди. Мы вышли встрѣтить Тушемиля и, какъ подобаетъ, по обычаю монголовъ, высокопоставленному лицу, провели его по насланному на землѣ до ступенекъ крыльца ковра. Послѣ взаимныхъ привѣтствій мы предложили чиновникамъ угощеніе, но такъ какъ часы показывали, что скоро пробьетъ часъ, когда вся Монголія съ великой радостью опустится на колѣни и вознесетъ молитвы о благополучіи своей страны и здравьи своего Богочело-

вѣка, который дѣлается послѣ столькихъ столѣтій Царемъ, то всѣ порѣшили ждать этого момента и слѣдить за стрѣлкой часовъ.

Теперь должна я рассказать о томъ, какъ у насъ на фермѣ монголы отпраздновали это историческое событіе.

Ближайшіе къ намъ монголы, знакомые и друзья наши ламы и прочіе, послѣ объявленія независимости Монголіи, говорили намъ съ нескрываемой радостью, что „мы теперь братья, наши государи аха ду болло = побратались“. Съ другой стороны мы въ теченіи 10 лѣтъ наблюдали глубокое уваженіе и почитаніе къ нашему Царствующему Дому, портретъ котораго они привыкли видѣть у насъ и постоянно дѣлали ему поклоненіе наравнѣ со своими божествами, называя русскаго Царя Цаганъ Дархи, т. е. „бѣлая богиня“ и считая его переродившимся отъ этой богини. Поэтому была устроена у насъ подабающая предстоящему торжественному случаю обстановка, а именно, къ южной стѣнѣ на красиво задрапированный столъ были поставлены портреты Государя и Государыни. Между ними былъ прикрѣпленъ въ рамкѣ, украшенной цвѣтами, небольшой портретъ Гегена Чжэб-цунъ - дамба, но такъ, чтобы лицо его было на одномъ уровнѣ. Съ потолка свѣшивался надъ портретами желтый шелковый шихуръ или балдахинъ, который ламы привезли изъ буддійскаго монастыря какъ необходимую принадлежность боговъ, эмблему почета. На стѣнѣ справа и слѣва свѣшивались 2 большихъ русскихъ флага. Возлѣ угловъ стола стояли монгольскіе флаги, желтые съ красной зигзагообразной каймой, изображающей пламя.

Съ пикой и пучкомъ черныхъ конскихъ волосъ, слѣдя за часами, помощникъ Тушемиля зажегъ Озулу—свѣтильникъ и 2 худжи—курительныя свѣчи. Все войско разставили съ лошадьми въ порядкѣ во дворѣ на столбѣ на югъ отъ нихъ, также поставили зажженную дзулу и въ 12 ч. и 1 минуту всѣ монголы, какъ одинъ, опустили на колѣни, сдѣлали 3 поклона и залпъ изъ ружей.

Издали монгольскій отрядъ еще могъ походить на казаковъ; но вблизи, если бы кто могъ видѣть это жалкое войско въ красныхъ, синихъ и желтыхъ шубахъ! Кто съ ружьемъ, кто безъ ружья; у кого ружье дуломъ книзу; у кого ружье просто въ рукахъ за неимѣніемъ перевязи. Много казаковъ, большинство даже, взяты изъ ламъ и поэтому совершенно

не умѣють обращаться съ оружіемъ, а нѣкоторые даже его боятся.

Были очень рады, что встрѣтили у насъ русскихъ казаковъ, у которыхъ могли поучиться какъ обращаться съ ружьями, и увидѣвъ у нихъ подсумки, выпросили у насъ брезентъ и съ помощью русскихъ казаковъ, или по ихъ указаніямъ, нашили сумочки для своихъ патроновъ.

Вообще сердце болитъ за монголовъ — какіе они неопытные, неразвитые и лѣнныя!

Они настоящіе дѣти или вѣрнѣе, дикари, стоящіе чуть не на первой ступени культуры.

Заблаговременно для отряда ничего не приготовили, и монгольскіе казаки первое время часто терпя голодъ и холодъ, поневолѣ обращались къ намъ.

И сейчасъ еще живутъ они у насъ и монгольское знамя развѣвается на крышѣ нашего дома.

Дня черезъ 2 по пріѣздѣ, монгольскіе казаки, по 35 человѣкъ, во главѣ съ кундуемъ, ѣздили забирать всѣхъ бродячихъ и подозрительныхъ китайцевъ и отправляли ихъ въ Маймаченъ, при чемъ обращались съ китайцами очень безцеремонно. Но это невольно имъ прощается: вѣдь столько лѣтъ монголы терпѣли всевозможныя униженія отъ нихъ!

Когда начнешь говорить монголамъ, что Китай пожалуй вышлетъ карательную экспедицію въ Монголію, они не унываютъ, говоря, что несмотря на свою неопытность въ военномъ дѣлѣ, они не могутъ быть побѣждены. Богдо-Гегенъ и разныя другія ихъ святыни не допустятъ ихъ гибели. При этомъ рассказываютъ: что будто бы отрядъ китайской карательной экспедиціи уже былъ высланъ, но дошедши до монгольской границы и переночевавъ, очутился на другой день на 2 урона обратно. Однимъ словомъ, экспедиція двигалась шагъ впередъ и 2 назадъ.

Давно уже всѣ монголы начали восхвалять и возлагать большія надежды на Тохтохо-тайджи, который и въ русскихъ газетахъ прославлялся какъ энергичный новый борецъ за монгольскую свободу.

Сейчасъ о немъ распространяться не буду и расскажу лишь то, что о немъ говорятъ простолюдины — монголы, живущіе по р. Иро недалеко отъ нашей фермы.

Тохтохо-тайджи родился далеко въ восточныхъ хошунахъ, за Вэцэнхановскимъ аймакомъ, такъ что монголы его назы-

вають чахарь-хунь ¹⁾; ему сейчасъ 50 лѣтъ; худощавый Тохтохо разсердился и убилъ одного китайскаго чиновника за то, что тотъ въ его отсутствіе и вопреки его желаніямъ продалъ землю 3 дѣвушекъ, его родственницъ, какому то китаецу; объ этой землѣ у нихъ шли очень долгое время переговоры, при чемъ Тохтохо ни за что не соглашался уступить землю. Приѣхавъ домой послѣ продолжительной отлучки, онъ узнаетъ, что земля отобрана и даже дѣвушки увезены китацами. Онъ страшно разсердился, поклялся всю жизнь мстить китацамъ, поѣхалъ и убилъ чиновника и покупателя. Зная что ему не избѣжать казни, онъ рѣшилъ бѣжать и опасаясь, что семья можетъ задержать его въ пути и не желая чтобы кому-либо досталась его жена и дѣти, онъ собственноручно убилъ всѣхъ ихъ. Затѣмъ взявъ старшихъ сыновей, онъ предложилъ молодежи слѣдовать за нимъ и мстить китацамъ. За нимъ пошли 18 человекъ. Сразу они убили болѣе 70 китацевъ и, преслѣдуемые китайскими солдатами они перебѣгали съ мѣста на мѣсто, гдѣ возможно нагоняя страхъ и уничтожая китацевъ.

Наконецъ однажды они бѣжали по дорогѣ къ монастырю Сань-бэйсе и остановились на отдыхъ въ одномъ айлѣ. Въ одной юртѣ съ Тохтохо сидѣлъ хозяинъ юрты, Харахунъ, и 2 женщины и всѣ они пили чай. Вдругъ раздался выстрѣлъ. Пуля пролетѣла черезъ юрту и вслѣдъ затѣмъ посыпался градъ пуль по всѣмъ направленіямъ. Это 50 человекъ китацевъ, посланныхъ въ погоню за Тохтохо, узнавъ, что онъ въ этой юртѣ, начали стрѣлять. Присутствующіе всѣ, кромѣ Тохтохо, испугались. Одна женщина, несмотря на уговоры, выскочила и была убита; другая въ обморокѣ лежала у ногъ Тайджи, такъ же, какъ и харахунъ. Выстрѣлы замолкли только тогда, когда не осталось зарядовъ у китацевъ. Они были увѣрены, что покончили съ ненавистнымъ Тохтохо, такъ какъ говорятъ, будто бы даже юрта осѣла. Неожидано Тохтохо - Тайджи вышелъ, выстрѣлилъ въ монгола, державшаго связку китайскихъ лошадей. Лошади, испугавшись падающаго монгола и выстрѣловъ по нимъ, разбѣжались, китайскіе солдаты остались пѣшіе; по нимъ открылъ огонь Тохтохо и уложилъ на мѣстѣ 27 человекъ.

¹⁾ Въ дѣйствительности Тохтохо происходитъ изъ южнаго Горлосскаго хошуна, Джиримскаго сейма, на западъ отъ Харбина.

Послѣ этого пошелъ въ монастырь Сайнъ Бэйсе и сказалъ ламамъ; „смотрите на меня, передъ вами стоитъ человѣкъ, убившій 27 китайцевъ. Я извиняюсь, что осквернилъ ихъ кровью землю вашу. Жаль, что вашъ Тушемиль не предупредилъ меня о погонѣ ранѣ; я бы положилъ ихъ въ другомъ мѣстѣ. Возьмите 2 бури (священные трубы), „сдѣлайте мнѣ Санъ“! (окуриваніе или освященіе святымъ огнемъ). Окурите и очистите меня“!

Возлѣ этого монастыря жилъ богатый китайскій торговецъ. Услыхавъ о прибытіи Тохтохо, онъ, побросавъ все, бѣжалъ. Въ его отсутствіе Тохтохо выбросилъ все его имущество и массу дорогихъ матерій на дворъ, гдѣ они были расхищены и попорчены дождемъ и пр. Впослѣдствіи этотъ торговецъ жаловался амбану, предъявивъ искъ на десятки тысячъ; амбанъ предложилъ Гегену удовлетворить торговца.

27 тѣлъ были привезены въ Ургу на телѣгахъ, и такъ какъ (разсказывалъ это Сюрумъ Халгачъ гегеновскаго монастыря) съ телѣгъ бѣжала кровь когда ихъ везли, то Богдо-Гегенъ послалъ изъ Урги двухъ большихъ ламъ съ оршономъ, т. е. святой водой, чтобы освятить и очистить загрязненный путь.

Разсказываютъ, что впослѣдствіи одна изъ дѣвицъ, изъ-за которыхъ Тохтохо сдѣлался убійцей, вернулась и сошлась съ нимъ. И объ ней говорятъ, что она также, какъ и онъ, непобѣдима: пули ихъ не берутъ.

Послѣ убійства 27 человѣкъ китайское правительство усиленно старалось схватить Тохтохо и назначило за его голову крупную сумму. Онъ вынужденъ былъ скрываться въ предѣлахъ Россіи. Такъ онъ, какъ говорятъ, перешелъ въ русское подданство и жилъ въ дарованной ему землѣ. Теперь же онъ, по слухамъ, пользуется большимъ почетомъ въ Ургѣ, куда онъ проѣхалъ уже послѣ восшествія на престолъ Гегена. Ежедневно стекаются монголы и китайцы посмотреть на него. Женщины воспѣваютъ его въ пѣсняхъ.

Кромѣ Тохтохо - Тайджи монголы возлагаютъ большія надежды на великана-монгола, котораго одинъ изъ князей подарилъ Богдо-Гегену. Это молодой 22 лѣтъ монголъ, ростомъ далеко больше сажени, Хара-хунъ. Если подвести къ нему большого жеребца томской породы, то онъ кладетъ

ему на спину руки просто, какъ бы опираясь на столъ. Говорять, что если онъ крикнетъ, то люди падаютъ въ обморокъ.

Наконецъ, всѣ монголы вѣрятъ въ могущество и непобѣдимость желѣзнаго маленькаго войска, которое хранится въ 2 ящичкахъ, находящихся до поры, до времени у Хухенъ-Хубилгана, въ 3-хъ дняхъ ѣзды отъ Урги, на востокъ, за 9-ю уртонами, въ его хуренѣ.

Легенда объ этомъ войскѣ слѣдующая: жилъ одинъ отшельникъ, набожный гободжи (высокая ученая степень буддѣйскихъ монаховъ). Онъ поселился вдали отъ людей, на Баинъ-улѣ (недалеко отъ теперешняго Хуханъ-Хуре) и питался лишь крапивой и изрѣдка сухими фруктами.

Гободжи проводилъ время въ постѣ и молитвѣ и молился всегда одному лишь докшиту (свирѣпому божеству) Гомбо. Три года онъ находился въ созерцаніи. Наконецъ, однажды во время молитвы ему явился Гомбо съ вихремъ и ураганомъ въ образѣ Хара-Хуна, т. е. обыкновеннаго монгола, не ламы. Отшельникъ страшно испугался. Едва успѣлъ сказать привѣтствіе „морильтуй“, т. е. „пожалуйте“!

— „Ты самъ меня постоянно звалъ, а теперь испугался. Вотъ тебѣ отъ меня на память подарокъ—2 коробочки съ воинами. Выпусти ихъ, когда случится надобность“. Проговоривъ это, Гомбо исчезъ.

Въ часъ смерти этого отшельника, въ одной юртѣ родилась дѣвочка. Во время ея рожденія въ эту юрту упала съ неба радуга. Объ этомъ событіи дали знать тогдашнему Гегену и онъ сказалъ, что это означаетъ, что родился святой перерожденецъ, въ видѣ дѣвочки, т. е. Хухенъ-Хубилганъ.

Теперешній Хухенъ-Хубилганъ (4-й перерожденецъ)—мужчина, но носить все то же имя—Хухенъ-Хубилганъ. Онъ живетъ въ своемъ Хуре, о которомъ я сказалъ, и хранитъ ящички съ войсками. Если онъ куда-либо уходитъ, то поручаетъ ихъ своимъ приближеннымъ. И вотъ однажды, въ его отсутствіе, одинъ изъ этихъ приближенныхъ, вздумалъ посмотрѣть на это непобѣдимое желѣзное войско, которое лежитъ спокойно столько времени, не требуя ни пищи, ни питія. Лишь только онъ отворилъ крышку, какъ оттуда полѣзли человѣчки съ криками: „куда, куда бѣжать?“ Едва

Хухенъ-Хубилганъ ихъ успокоилъ и уложилъ обратно. Почти каждый монголь знаетъ объ этомъ войскѣ.

Первая Хухенъ-Хубилганъ была дѣвушка-красавица, но замѣчательная воровка и плутовка. Много пѣсенъ, легендъ и сказокъ посвящены ей. Ея любимымъ занятіемъ было стрѣлять изъ лука и угонять лошадей и скотъ и затѣмъ спасаться отъ преслѣдованія. До сихъ поръ показываютъ на высокой отвѣсной скалѣ горы Баинъ-Ула, якобы слѣдъ ея босой ноги въ локоть длиною и монголы поклоняются ему. Рассказываютъ, что это Хухенъ-Хубилганъ, спасаясь отъ преслѣдованія съ уворованнымъ ею табуномъ въ 70 лошадей, вскочила на эту скалу. Вообще много небылицъ-чудесъ рассказываютъ объ ея силѣ и могуществѣ. Напримѣръ: однажды Хухенъ-Хубилганъ пріѣхала въ Пекинъ продать краденыхъ лошадей. Богатые торговцы, покупая и слыша о ней ранѣе, заинтересовались тѣмъ, что она можетъ сдѣлать, и сказали ей: „Ты, говорятъ, все можешь сдѣлать, что захочешь. Сдѣлай такъ, чтобы Пекинъ всталъ косо, какъ на склонѣ горы“. Хухенъ-Хубилганъ взяла чашку съ чаемъ, подложила подъ одинъ ея край палецъ и въ ту же минуту весь городъ всталъ косо. Ее начали просить скорѣе поставить чашку снова прямо.

По другой версіи дѣло происходило такъ. Хухенъ-Хубилганъ переродился нѣсколько разъ. Возродившись мужчиной, онъ былъ остроумнымъ самодуромъ и часто ставилъ пекинское правительство въ весьма глупое положеніе. И поэтому неоднократно былъ подвергаемъ отнятію головы отъ туловища, но, конечно, снова возрождался. Онъ любилъ также судиться, чѣмъ сильно надоѣдалъ пекинскому правительству. Однажды Хухенъ-Хубилганъ ждалъ рѣшенія какого-то дѣла и все спрашивалъ, когда прійти. Дѣло его тянули, откладывая день-о-то-дня. Это ему надоѣло и, когда явившись однажды утромъ въ управленіе, онъ услышалъ совѣтъ прійти на закатѣ солнца, Хухенъ-Хубилганъ, выйдя изъ управленія, повернулъ городъ такъ, что солнце будто-бы осѣщало западную сторону города. Сдѣлавъ это, онъ вернулся въ управленіе и потребовалъ, чтобы его удовлетворили немедленно.

Теперь скажу нѣсколько словъ о Хутухтѣ или Богдо-Гегенѣ, какъ его обыкновенно называютъ монголы и о самомъ важномъ, злободневномъ событіи—восшествіи его на

престолъ. Передаю такъ, какъ намъ рассказывали монголы и какъ слышали мы это отъ знакомаго Халгыча, т. е. привратника—прислужника въ одномъ изъ ургинскихъ храмовъ.

Теперешній 8-ой перерожденецъ Хутухты Чжэбцунь-дамба, 43 лѣтъ (родился въ 1870 г.), послѣдній бого-человѣкъ. Я не буду распространяться объ его прежнихъ перерожденіяхъ ¹⁾, такъ какъ это бы слишкомъ далеко отвлекло отъ сути дѣла. Онъ родился въ Тибетѣ и вывезенъ оттуда маленькимъ. Но монголы увѣряютъ, что все же онъ изъ рода Чингизъ-Хана.

По книгамъ монгольскихъ предсказаній нынѣшній Гегенъ долженъ прожить 120 лѣтъ. До своей смерти онъ долженъ обязательно построить кумирню и поставить бронзовую статую богини Джараасикъ въ 80 локтей вышиною. Будто бы лишь сдѣлавъ это, Хутухта со всей страной, народомъ и скотомъ можетъ войти въ шамбалъ или рай. Такой храмъ нынѣ и строится въ Ургѣ, но мы слышали объ его постройкѣ, думали—и нѣкоторые ламы такъ объясняли—что Гегенъ, заболѣвъ глазами, спѣшитъ съ постройкой ради излѣченія.

По древнимъ монгольскимъ обычаямъ, при восшествіи на престолъ Хана должна быть пролита человѣческая кровь и по этому поводу у нихъ идутъ пока совѣщанія. По всей вѣроятности падутъ головы нѣсколькихъ китайскихъ преступниковъ.

Передъ смертью Богдо-Гегена должна быть война.

Многіе, я думаю, не знаютъ, какъ проводилъ время теперешній монгольскій монархъ. Хотя, можетъ быть, послѣ восшествія на престолъ онъ будетъ степеннѣе ²⁾.

Надо сказать, что нѣкоторые живущіе въ Ургѣ торговцы всѣми силами старались эксплуатировать Гегена, безсовѣстно выманивая у него громадныя деньги иногда просто за пустяки. Такъ, напримѣръ, за обыкновеннаго пуделя онъ заплатилъ однажды 800 рублей, за бѣлаго домашняго гуся—25 руб. и подобныхъ случаевъ не перечесть.

Говорятъ, что нѣкоторые русскіе нажили большіе капиталы выписывая и продавая Гегену за десятки тысячъ

¹⁾ Исторію этихъ перерожденій см. А. Позднѣва, Монголія и монголы, т. I, стр. 480—582.

²⁾ Это ожиданіе въ дѣйствительности не оправдалось.

рублей всевозможныя техническія и электротехническія новинки.

У Богдо-Гегена цѣлый музей всевозможныхъ рѣдкостей, но всѣ ли находятся въ порядкѣ, судить трудно, такъ какъ отъ очевидцевъ-монголовъ знаю, что на одномъ изъ роялей они рубили мясо... Есть звѣринецъ.

Помогли русскіе Гегену и пристраститься къ спиртнымъ напиткамъ. Въ особенности онъ любитъ шампанское. Рассказываютъ очевидцы, и русскіе и монголы, какъ Гегенъ иногда чудачествовалъ: иногда, послѣ кутежа, гдѣ-нибудь въ русскомъ магазинѣ попадетъ ему на глаза дамская шляпка или сюртукъ, платье дамское или пальто и онъ скупить во всѣхъ магазинахъ то, что ему въ данный моментъ захотѣлось, одѣнетъ въ эти предметы свою свиту и затѣмъ кортежъ этотъ въ родѣ карнавала или маскарада отправляетъ верхомъ на лошадяхъ по городу.

Любимой его забавою было бросать съ террасы и балкона своего дворца со 2-го этажа къ собравшимся богомольцамъ различные вещи и дорогіе бездѣлушки. Иногда летитъ швейная машинка, часы, шелковыя матеріи, долемба, чай, деньги, желѣзныя колечки съ изображеніемъ очира, т. е. символическаго талисмана могущества боговъ побѣждающаго нечистую силу, да и все что вздумается. А то вдругъ, когда толпа ждетъ, съ жадностью устремивъ взоры къверху, онъ высыпаетъ сверху бахчу нюхательнаго или курительнаго табаку и хохочетъ до упаду, наблюдая, какъ несчастные протираютъ глаза. Дѣлая все это, онъ наблюдаетъ, кому какое счастье, кому какая вещь достанется.

Въ виду всего вышеизложеннаго весьма понятно, что многіе изъ родовыхъ владѣтельныхъ князей монгольскихъ были противъ восшествія на престолъ Богдо-Гегена, хотя, собственно говоря, онъ самостоятельно ничего не рѣшаетъ безъ совѣта шести главныхъ лицъ.

Вмѣстѣ со слухомъ объ отложеніи Монголіи и восшествіи на престолъ Хутухты монголы выражали радость по поводу сближенія съ Россіей говоря, что иначе и быть не можетъ.

Монголы, живущіе по р. Иро, недалеко отъ нашей фермы, долго ничего не знали о предстоящемъ восшествіи на престолъ своего Богдо-Гегена и когда мы рассказали объ этомъ, то радости ихъ не было границъ. Нѣкоторые

сразу начинали молиться, умиляясь до слезъ, нѣкоторые готовы были обниматься, называя насъ братьями „наши цари—братья теперь должны соединиться и мы аха ду болло!“ (побратались).

Такъ разсказываютъ о приготовленіяхъ къ торжеству. 25 дней 100 женщинъ собирались въ монастырь Ганданъ (въ Ургѣ) для того, чтобы шить, обшивать бѣлые войлоки и желтыя шелковыя китайскія дорогія матеріи для юрты, въ которой назначено было поставить троны.

Юрта состояла изъ 30 хонбъ, т. е. рѣшетокъ ¹⁾. На рѣшеткахъ вообще посредствомъ палочекъ часто воткнутыхъ въ верхній деревянный кругъ образуется какъ бы крыша юрты. Это историческая громадная юрта была обтянута бѣлыми новыми войлоками въ нѣсколько рядовъ. Внутри она была обтянута красными шелковыми матеріями, а снаружи—золотисто-желтаго цвѣта. Кругъ, поддерживающій крышу, былъ внутри юрты почти сплошь увѣшанъ соболями и хо-даками. У сѣверной и западной стѣнъ, по словамъ Халгыча гегеновскаго монастыря, стояли бурханы съ украшеніями и тахиями, т. е. жертвенными подношеніями. Въ дѣйствительности же, какъ я узнала недавно изъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ, въ юртѣ у сѣверной стѣны на 3-хъ ступеняхъ стояли 2 большіе трона и 1 маленькій безъ ступеней на землѣ. У восточной стѣны, передъ ними на столѣ стояли бурханы, жертвоприношенія и яства.

Троны были деревянные, рѣзной работы, крашеные золотой краской. Спинки и сидѣнья покрыты шелковой желтой матеріей съ вышитыми или затканными драконами и очирами.

Посрединѣ юрты стоялъ таганъ на серебряныхъ ножкахъ и мѣдная чаша. Троны предназначались—средній для самаго монгольскаго монарха, направо отъ него для супруги, налѣво, для его наслѣдника.

Хотя Богдо-Гегенъ, какъ высшее духовное лицо и даже

¹⁾ Монгольская юрта обыкновенно составляется изъ 5, 6, самое большее—8-ми рѣшетокъ. Послѣднія дѣлаются изъ тальниковыхъ палочекъ въ толстый палецъ толщиною. Продольныя съ поперечными соединяють посредствомъ узловъ изъ ремней, пропущенныхъ въ отверстія и поэтому рѣшетки могутъ раздвигаться и сжиматься. Въ растянутомъ видѣ они бывають въ сажень или немного меньше или больше, вышиною въ ростъ человѣка.

богъ, не долженъ былъ быть женатымъ. И сначала старики ламы немного косо смотрѣли на него, когда онъ сталъ открыто появляться со своей, вначалѣ нелегальной, супругой. Но затѣмъ нашли причину, объясняя это предопредѣленіемъ свыше, а теперь уже вполне опредѣленно утверждаютъ, что Богдо-Гегенъ, какъ богъ, заблаговременно знаетъ, что будетъ ханомъ и что, само собою разумѣется, ему нужно имѣть наслѣдника престола.

Чжабцунъ дамба женатъ на тибетянкѣ, но не берусь выдавать это за вѣрное, такъ какъ точныхъ подробностей о ней ¹⁾ я не могла добиться отъ монголовъ. Они большею частью неблагосклонно относились къ ней раньше. Теперь же она уже узаконена нѣсколько лѣтъ пекинскимъ правительствомъ и прославлена въ качествѣ богини Цаган-Дара-эхе (Дархи). Зовутъ ея Цэцэнъ-Ноинъ (Ноинъ-господинъ)—такъ ей дали какъ бы повышение (такъ же и жена Номсарайгуна, владѣтельнаго князя, на землѣ котораго мы живемъ, теперь величается Гунъ, а самаго Номсарая изъ гуна превратили въ вана(—Эрдэнъ-сандъ-ванъ).

Цэцэнъ-Ноинъ—царица, какъ говорятъ, возсѣдаетъ на престолѣ, замѣщая собою бѣлаго русскаго Царя, пока онъ не пріѣдетъ.

Не могу я себѣ простить, что не пришлось мнѣ лично видѣть это въ высшей степени интересное, историческое событіе, а пришлось лишь записывать со словъ другихъ. Но впрочемъ, даже владѣтельные родовитые князья не могли всѣ присутствовать и видѣть вблизи церемонію изъ-за тѣсноты помѣщенія ²⁾.

Русскій консулъ 12 декабря пріѣзжалъ съ конвоемъ въ 27 человѣкъ и съ подарками.

Для консула было поставлено шире или столъ съ 6-ю сортами фруктовъ и вообще для него были посланы тѣ же албаки (тюфяки) и устроенъ тотъ же пріемъ, какимъ до сего времени пользовался амбанъ. И Богдо-Гегенъ будто бы сказалъ, что теперь русскій консулъ въ Ургѣ замѣщаетъ собою манджурскаго амбана.

¹⁾ Въ дѣйствительности она монголка, жена князя Рубчи-джононъ-байсэ; пользуется большимъ вліяніемъ на Гегена.

Прим. ред.

²⁾ Изъ иностранцевъ никто на церемоніи восшествія на престолъ не присутствовалъ.

Прим. ред.

Въ дни передъ коронаціей много было подношеній, поклоненій, между прочимъ и четыре китаецъ—торговцы ургинскаго маймачена, которые ежегодно доставляютъ двору Гегена шелковыя ткани, кланялись и просили принять ихъ въ подданство Гегена; они были одѣты по-монгольски. Гегень однако отвѣтилъ, что четырехъ принять не можетъ и дѣло это рѣшить потомъ.

Наканунѣ восшествія на престолъ, 14-го декабря, было молебствіе и жертвоприношеніе во всѣхъ храмахъ.

И наконецъ 15 декабря 1911 года въ 12 ч. и 1 минуту свершилось давно жданное, давно желѣнное монголами событіе. Монголы увидѣли черезъ столько сотенъ лѣтъ своего собственнаго хана. Никто не могъ подробно отвѣтить на мои вопросы. Говорятъ одно, что была громадная толпа и видѣть всего было невозможно. Весь путь отъ дворца Гегена до монастыря Гандана, гдѣ была поставлена новая шелковая юрта съ тронами, былъ устланъ бѣлой канфой. По обѣимъ сторонамъ стояли монгольскія войска.

Царственную чету, а также и наслѣдника,—каждаго отдѣльно—несли на плечахъ въ золоченыхъ носилкахъ-паланкинахъ. Они были одѣты въ парчевыя одежды съ соболіною мантией-курмой поверхъ. На головахъ были надѣты шапки въ видѣ короны съ соболіными околышами. На большомъ пространствѣ тянулся караванъ бѣлыхъ верблюдовъ и бѣлыхъ лошадей, узды которыхъ были украшены серебромъ, на каждую черезъ 9 лошадей былъ повѣшенъ соболь и ходокъ и на каждого 9-го верблюда—лисица и ходокъ. Это были подарки отъ хошуновъ по 9 штукъ согласно традиціонному числу.

На мой вопросъ, какой обѣдъ былъ въ этотъ день у Богдо-Гегена, Сюрумъ халгачъ рассказалъ, что въ этотъ день, а также и наканунѣ кушали 3 раза въ день и было не менѣе 40 китайскихъ блюдъ каждый разъ.

Недавно узнала, что въ дѣйствительности церемонія восшествія на престолъ заключалась въ томъ, что монгольскій Царь, Царица и Наслѣдникъ изъ своего дворца были унесены на носилкахъ въ Ганданъ, гдѣ они возсѣли въ назначенный часъ на престолы. Сайнъ-Ноинъ передъ ними и во всеуслышаніе для народа прочелъ манифестъ объ избраніи всенародно Хутухты Чжэбцунъ-дамба ханомъ и всѣ присутствующіе сдѣлали поклонъ на одно колѣно. За-

тѣмъ Саинъ Ннинъ прочелъ главныя событія изъ исторіи Монголіи, опять поклонъ. Да-Лама прочелъ, кто чѣмъ награждается,—какимъ повышеніемъ чина или класса, пере-мѣной дзензи (шарики на шапкахъ).

Послѣ этого опять всѣ сдѣлали поклонъ.

Вѣроятно стояли они въ такомъ приблизительно порядкѣ: Саинъ Ноинъ и Да-Лама съ двухъ сторонъ трона. Передъ трономъ селенгинскій Намсарай-Гунъ, съ этого времени переименованный въ Эрдэнь-Саинъ-ванъ, Ханда-дже-ванъ, Далай-бэйсе.

Кромѣ того царь монгольскій пожаловалъ изъ своей казны всѣмъ дожившимъ до 60 лѣтъ возраста 5 ланъ въ годъ, дожившимъ до 70 лѣтъ—10 ланъ, дожившимъ до 80 и 90 лѣтъ—15 ланъ. А дожившій до 100-лѣтняго возраста долженъ заявить: ему будетъ особое вознагражденіе по усмотрѣнію Гегена.

Теперь монголы возлагаютъ большія надежды на бѣлаго русскаго Царя и вообще на русскихъ и надѣются научиться отъ нихъ уму-разуму.

Кстати разскажу легенду о происхожденіи русскаго народа, записанную мною со словъ Мендэ-баиръ Кундуя, хошуна Эрдэнь-Саинъ-вана Намсарая.

Въ незапамятныя времена жилъ монгольскій ханъ, у него было 108 женъ. Надъ каждой изъ женъ былъ для надзора тушемиль-чиновникъ. Нѣсколько лѣтъ ханъ не заходилъ къ одной изъ женъ. Однажды она увидѣла парчевую отдѣлку его одежды, когда онъ прошелъ мимо юрты, и съ этого момента она почувствовала, что она будетъ матерью. Когда ханъ узналъ о положеніи этой хатынъ, онъ разгнѣвался и выгналъ ее съ тушемилемъ на всѣ четыре стороны. Собравъ свое имущество тушемиль съ хатынъ поѣхали на слонѣ искать себѣ мѣста, гдѣ бы жить. Возилъ, возилъ ихъ слонъ, много земель проѣхали они и наконецъ, привезши ихъ на сѣверъ, слонъ легъ и они не могли заставить его идти дальше. Тушемиль и хатынъ поняли, что должны остановиться тутъ для житія. Сдѣлали они себѣ

шалашъ подъ сѣнью деревь; хатынъ добывала пищу, уходя въ лѣсъ или на горы за ягодами, а тушемиль проводилъ время за чтеніемъ священныхъ книгъ. У хатыни родился мальчикъ. И такъ они прожили 3 года.

Однажды, уходя въ лѣсъ за сборомъ ягодъ, хатынъ поручила своего сына тушемилю, боясь, чтобы ребенокъ не заблудился. Тушемиль, увлекшись чтеніемъ, забылъ о мальчикѣ и онъ исчезъ. Приближалось время возвращенія матери, тушемиль, не найдя мальчика, страшно испугался и, взявъ кусочекъ тѣста, началъ усердно молиться, прося боговъ превратить это тѣсто въ исчезнувшаго ребенка. Желаніе его исполнилось: возлѣ него сидѣлъ такой же мальчикъ.

Наконецъ, хатынъ вернулась, а за нею бѣжали и ея сынишка, который бѣгалъ ее искать. Конечно, хатынъ была удивлена и тушемилю пришлось во всемъ сознаться. Но она не разсердилась, а радовалась тому, что у нея два сына. Наконецъ ханъ вспомнилъ о выгнанной женѣ и тушемилѣ и пожелалъ узнать, гдѣ и какъ они живутъ. Посланные вернувшись къ нему, сказали, что ихъ теперь уже не двое, а четверо. Ханъ, заподозривъ жену въ невѣрности, послалъ тысячное войско съ приказомъ убить жену, тушемилю и дѣтей. Воины пришедши расположились вблизи и объявили имъ волю хана. Тушемиль приказалъ хатынъ и самъ сталъ рвать колючую траву шибѣ. Нарвали они ея массу и разложили вокругъ шалаша. Рано утромъ тушемиль началъ читать молитвы съ пучкомъ травы шибѣ въ рукахъ и посредствомъ дуновенія превращалъ ее въ воиновъ. И такимъ образомъ надѣлалъ несмѣтное количество войска, которое побило воиновъ хана. Едва лишь двое успѣли спастись и рассказали хану обо всемъ случившемся, добавивъ, что по приходѣ ихъ никого тамъ не было, а по мѣрѣ чтенія священныхъ молитвъ, воины выскакивали изъ шалаша.

Тогда ханъ рѣшилъ, что этотъ тушемиль—святой человекъ и приказалъ ѣхать воздать ему почести и звать его въ свою страну обратно, гдѣ его сдѣлаютъ высшимъ духовнымъ лицомъ. Хатынъ же приказала остаться жить въ этой странѣ и управлять и царствовать надъ тѣмъ народомъ, который тушемиль надѣлалъ изъ травы шибѣ; оказалось,

что тушили по числу воиновъ сдѣлалъ изъ травы и женщинъ.

Такимъ образомъ и образовался, по легендѣ монголовъ, русскій народъ.

Въ заключеніе скажу, что всѣ эти легенды и слухи, которые, можетъ быть, съ научной и исторической точки зрѣнія и не выдержать критики, все же неоспоримо свидѣтельствуютъ о тѣсной исторической связи жизни монголь съ русскими, къ которымъ они тяготѣли, можно сказать, вѣками и съ которыми связывали себя органически.

Какъ отнесутся теперь къ событію въ Монголіи русскіе и что послѣдуетъ изъ этого для Монголіи, покажетъ будущее, но, казалось бы, что безучастными къ этому историческому явленію, мы не должны были бы оставаться.

Обыкновенное Общее Собрание 11 апрѣля 1912 г.

Присутствовали: Предсѣдатель Отдѣленія М. А. Королевъ, Члены Отдѣленія: М. А. Бардашевъ, М. И. Моллесонъ, О. Х. Рудзитъ, И. А. Лушниковъ, А. Н. Орловъ, Ѳ. С. Матренинская, А. Д. Корнакова, И. Е. Трухинъ, Л. А. Рудзитъ, Я. С. Смолевъ, св. о. А. Добромысловъ, св. о. Н. Малышевъ, Т. Е. Сальмонъ, Я. Н. Барботъ-де Марни и до 60 постороннихъ лицъ.

1. Правитель Дѣлъ доложилъ о дѣйствіяхъ Распорядительнаго Комитета, имѣвшаго засѣданія 2 марта и 3 апрѣля с. г., на которыхъ были сдѣланы слѣдующія постановленія и заслушаны дѣла:

1. Заслушанъ актъ Ревизіонной Комиссіи о разсмотрѣніи кассовыхъ книгъ и отчета о дѣятельности Отдѣленія за 1911 г. и постановлено доложить о немъ въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

2. Канцелярія Приамурскаго Генераль Губернатора, по предложенію Покровителя Отдѣла, проситъ Отдѣленіе представить свѣдѣнія о дѣятельности Отдѣленія за послѣдніе три мѣсяца минувшаго года. Правитель Дѣлъ доложилъ Комитету, что, въ виду просьбы о срочномъ выполненіи предложенія Приамурскаго Генераль-Губернатора, отъ имени Отдѣленія отправлена копія годового отчета за 1911 г. на имя Генераль Губернатора отъ 27 января с. г., о чемъ Канцелярія Генераль-Губернатора поставлена въ извѣстность. Принято къ свѣдѣнію.

3. Забайкальскимъ Областнымъ Управленіемъ препровождены пять открытыхъ листовъ на взиманіе за плату обывательскихъ лошадей для гг. членовъ Отдѣленія Моллесонъ, Орловой, Михно, Рудзитъ и Барташева. Постановлено: разослать по принадлежности съ просьбой возвратить по минованіи надобности въ Отдѣленіе.

4. Заслушано указаніе редактора „Трудовъ“ Отдѣленія Почетнаго Члена Отдѣленія И. В. Палибина о необходимости изданія черной карты (100 в. масштаба) Забайкалья къ статьѣ Б. А. Федченко о флорѣ Забайкалья, (помѣщенной во 2 в. т. XIII „Трудовъ“). Постановлено: расходъ на изданіе ея въ размѣрѣ 25 руб. утвердить.

5. Доложено о поступившихъ пожертвованіяхъ въ Музей и Библіотеку Отдѣленія: отъ В. Г. Шустова—древняя монгольская сѣкира, найденная на пашинѣ по р. Джидѣ, въ 400 в. отъ Троицкосавска; отъ П. Н. Москалева—образецъ кустарныхъ *Caragana jubata* („верблюжий хвостъ“) съ Джиды; отъ В. В. Франецкаго—медаль въ память 100 лѣтій утвержденія ордена св. Георгія; отъ Р. Б. Бимбаева—портретъ Далай-ламы и Ургинскаго хутухты; отъ И. П. Голикова—шкура козла аркара; отъ М. П. Голикова—шкура грифа изъ Монголіи; отъ К. А. Халтурина—шкурки птицъ *Picus martius* (желна), *Surnia nisoria doliata* (сиринъ ястребиный), *Nucifraga caryocatactes* (кедровка) и *Coturnix sp.* (перепелка) изъ Троицкосавска; отъ А. А. Полупанова—2 образца мыла мѣстнаго приготовленія; отъ г. Laufer „A Chinese Madonna“, „Chinese Grave Sculptures of the Han period“, отъ В. Б. Шо-стаковича: „Температура рѣкъ Сибири и количество переносимаго ими въ Сѣверный Ледовитый Океанъ тепла“, постановлено: жертвователей благодарить.

6. Заслушано заявленіе г. Правителя Дѣлъ о возникающихъ затрудненіяхъ при поступленіи сырого матеріала въ Музей Отдѣленія за неимѣніемъ препаратора при Музеѣ; приобретенные музеемъ цѣнные экземпляры зоологической коллекціи, грифъ и аркаръ, были сохранены для Музея лишь благодаря любезности уважаемаго сочлена П. С. Михно, принявшаго въ этомъ случаѣ на себя обязанности препаратора Музея. Постановлено: благодарить П. С. Михно за оказанное содѣйствіе Музею Отдѣленія и просить не отказывать и на будущее время въ своей помощи.

7. Правитель Дѣлъ, представивъ вниманію Распорядительнаго комитета условіе по покупкѣ Отдѣленіемъ книжной торговли отъ С. Я. Синицыной, заключенное въ 1906 г., высказалъ, что въ настоящее время, съ ликвидаціей расчетовъ съ С. Я. и доведеніемъ торговаго дѣла до желаемаго предѣльнаго расширенія, п. 3-й договора, обязывающій Отдѣленіе всѣ доходы по Книжному Складу употреблять

только на расширеніе книжнаго дѣла, а послѣ ликвидаціи дѣла передать всѣ капиталы въ фондъ по устройству Народнаго Дома въ г. Троицкосавскѣ, для Отдѣленія слишкомъ обременителенъ, стѣсняя права собственности на имущество и доходы Склада; поэтому онъ полагалъ бы возможнымъ просить С. Я. Синицыну освободить Отдѣленіе отъ всякаго рода обязательствъ по 3-му пункту договора. Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣніями постановлено: просить С. Я. Синицыну о расторженіи условія, освободивъ Отдѣленіе отъ всякаго рода обязательствъ по 3-му пункту договора и сообщить о постановленіи Комитета гг. инициаторамъ учрежденія Книжнаго склада Отдѣленія, Н. Г. Титовскому, В. В. Попову и [REDACTED].

8. Правитель дѣлъ сообщилъ, что, согласно телеграммы изъ Гобарта (Тасманія) Р. Амундсенъ, норвежецъ по происхожденію, 1 декабря 1911 г. достигъ южнаго географическаго полюса; при этомъ Правитель Дѣлъ ознакомилъ гг. членовъ Р. Комитета съ прежними работами Амундсена по изслѣдованію мѣстоположенія сѣвернаго магнитнаго полюса.

9. Принято къ свѣдѣнію выраженіе благодарности отъ члена Отдѣленія А. Н. Самойловича за избраніе его въ дѣйствительные Члены Отдѣленія и обѣщаніе его составить полный указатель литературы по орхоникѣ въ дополненіе къ своей работѣ о В. В. Радловѣ.

10. Заслушано заявленіе члена И. А. Серебренникова о выходѣ изъ членовъ Отдѣленія за выѣздомъ изъ города. Постановлено: исключить изъ списковъ.

11. Принято къ свѣдѣнію сообщеніе Редакціи „Записокъ И. Харьковскаго Университета“ о высылкѣ своихъ изданій въ Библіотеку Отдѣленія съ 1 января 1912 г.

12. По предложенію члена Комиссіи по Книжному Складу, А. Н. Орловой, обсуждался вопросъ о наймѣ помощницы г. Завѣдывающей книжнымъ складомъ въ виду значительнаго расширенія дѣла и увеличенія времени торговли въ Книжномъ Складѣ, который до настоящаго времени на время обѣда г. Завѣдывающей и въ теченіе лѣтнихъ каникулъ бывалъ закрытъ. Послѣ обмѣна мнѣніями постановлено: пригласить въ книжный складъ помощницу г. Завѣдывающей складомъ, за полной отвѣтственностью этой послѣдней,

предоставивъ ей право выбора, съ постояннымъ содержаніемъ изъ средствъ склада до 240 руб. въ годъ.

13. Заслушано письмо на имя Правителя Дѣль Иркутской М. Метеорологической Обсерваторіи относительно учрежденія сейсмической станціи въ г. Троицкосавскѣ. Обсерваторія уступаетъ во временное пользованіе маятники Боша, принадлежащіе Постоянной Центр. Сейсмической Комиссіи, перевозка которыхъ до Троицкосавска и установка будутъ стоить до 100 руб., а ежегодный расходъ на бумаги и шеллакъ— до 50 руб. Обсерваторія, за неимѣніемъ свободнаго кредита, не можетъ прійти на помощь матеріально, какъ въ установкѣ прибора, такъ и въ его ежегодномъ содержаніи. Постановлено: сообщить Обсерваторіи, что Отдѣленіе, охотно принимая на себя расходы по установкѣ и перевозкѣ прибора, не можетъ за отсутствіемъ средствъ принять ежегоднаго расхода по содержанію прибора. Отдѣленіе полагаетъ, что таковой расходъ могутъ принять на себя Постоянная Сейсмическая Комиссія или Обсерваторія, вообще то учрежденіе, которое заинтересовано въ учрежденіи сейсмической станціи въ Троицкосавскѣ.

14. Заслушана просьба Херсонскаго Археологическаго Музея о присылкѣ указателя статей, помѣщенныхъ въ „Трудахъ“ Отдѣленія. За неимѣніемъ такового указателя за всѣ годы постановлено просить члена Отдѣленія А. П. Лисовскаго принять на себя трудъ по составленію полного указателя и по напечатаніи такового выслать просителю.

15. Покровитель Отдѣленія Приамурскій Генераль-Губернаторъ Н. Л. Гондатти на имя Предсѣдателя Отдѣленія прислалъ письмо слѣдующаго содержанія:

„Милостивый Государь

Михаиль Архиповичъ!

Вслѣдствіе представленія отъ 16/II с. г. за № 327, увѣдомляю Ваше Превосходительство, что, относясь весьма сочувственно къ мысли предсѣдательствуемаго Вами Отдѣленія построить новое зданіе Музея, я пожертвовалъ на это 500 рублей, какъ первый камень будущаго зданія, каковыя одновременно съ этимъ переводятся въ распоряженіе Отдѣленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю необходимымъ указать, что разрѣшеніе предполагаемой подписки зависитъ отъ Министерства и что, по моему мнѣнію, такая подписка едва ли дастъ какіе-либо практическіе результаты, такъ какъ вездѣ много открывається подписокъ на свои мѣстныя нужды; поэтому казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ принять мѣры къ тому, чтобы заинтересовать дѣломъ постройки зданія Музея отдѣльныхъ состоятельныхъ лицъ, которыя и безъ подписныхъ листовъ могли бы оказать дѣлу надлежащую поддержку.

Прошу Васъ принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности всегда готоваго къ услугамъ

Н. Гондатти“.

Правитель Дѣлъ при этомъ напомнилъ Распорядительному Комитету, что вопросъ о постройкѣ новаго зданія Музея особенно настойчиво былъ возбужденъ въ началѣ 1909 г. когда группѣ членовъ Комитета удалось убѣдить извѣстную благотворительницу въ городѣ К. Х. Лушникову пожертвовать завѣщанный ея супругомъ на просвѣтительныя цѣли капиталъ въ 40.000 руб. на постройку новаго зданія Музея и Общественной Библіотеки (стр. 5, т. XII „Трудовъ“ Отдѣленія); нѣсколько благопріятныхъ обстоятельствъ въ тотъ моментъ для Отдѣленія какъ бы еще болѣе способствовали осуществленію завѣтной цѣли. Къ сожалѣнію, внезапныя перемѣны въ личномъ составѣ Отдѣленія въ концѣ 1909 г. тяжело отозвались на дѣятельности его; идея о постройкѣ новаго зданія не была во время поддержана съ достаточной полнотой, и К. Х. Лушникова, еще не передавшая капитала Отдѣленію и Совѣту Библіотеки, нашла возможнымъ измѣнить свое первоначальное предположеніе, пожертвовавъ весь капиталъ на стипендіи имени мужа при мѣстной женской гимназіи. Благодаря упадку Кяхты, отъѣзду изъ города болѣе части купечества, трудно ожидать въ ближайшемъ будущемъ необходимой поддержки со стороны состоятельныхъ лицъ въ городѣ. Между тѣмъ Р. Комитетъ знаетъ, въ какомъ жалкомъ состояніи находится зданіе Музея, требующее неотложнаго ремонта или переноса Музея въ другое помѣщеніе. Въ виду этого Правитель Дѣлъ полагалъ бы полезнымъ сейчасъ же собирать средства на постройку новаго зданія, собирать хотя бы мелочами, путемъ всеобщей подписки,

горячо въ то же время пропагандируя идею о постройкѣ новаго зданія Музея среди всѣхъ состоятельныхъ лицъ, такъ или иначе соприкасающихся съ Отдѣленіемъ и интересующихся его дѣятельностью. Выслушавъ письмо Г. Покровителя Отдѣленія и заявленіе Правителя Дѣль Распорядительный Комитетъ постановилъ выразить глубокую благодарность Его Высокопревосходительству г. Приамурскому генераль-губернатору Н. Л. Гондатти за щедрое пожертвованіе и ту нравственную поддержку, которую Отдѣленіе встрѣтило въ его лицѣ; руководствуясь указаніемъ Его Высокопревосходительства, обратиться въ настоящее время съ воззваніемъ о пожертвованіи на постройку зданія для Музея къ мѣстнымъ жителямъ, учрежденіямъ, лицамъ, имѣющимъ связи съ Кяхтой и культурно-просвѣтительными учрежденіями въ ней; если же такое обращеніе не принесетъ ожидаемыхъ результатовъ, то просить Покровителя Отдѣленія не отказать въ исходатайствованіи предъ Министерствомъ разрѣшенія на всеобщую подписку по Сибири.

16. Заслушано и принято къ свѣдѣнію заявленіе Казначей Отдѣленія о томъ, что имъ получены и записаны на приходъ отъ Приамурскаго генераль-губернатора 1.000 р., изъ которыхъ 500 руб., какъ пожертвованіе на постройку новаго зданія Музея, внесены въ капиталъ 3-й на расширеніе зданія Музея, остальные 500 руб. слѣдуютъ Отдѣленію, какъ пособіе на 1912 г.

II. Кандидатъ по Правителѣ Дѣль прочиталъ актъ ревизіонной комиссіи за 1911 г.

III. Закрытой баллотировкой избраны въ члены Отдѣленія К. Д. Стерховъ, А. М. Токмаковъ и Д. Д. Селивановъ.

IV. За отсутствіемъ докладчика, инж. А. В. Арсентьева, чл. Отд. К. Д. Стерховъ прочиталъ сообщеніе „Ямаровскій минеральный источникъ“.

V. Членъ Отдѣленія Я. С. Смолевъ сдѣлалъ сообщеніе „Бурятская легенда о происхожденіи перваго Богдо-гегена и перваго русскаго Царя“.

VI. Правитель Дѣль ознакомилъ собраніе по дневнику чл. Приамурскаго Отдѣла А. П. Сильницкаго за 1896 г. и выдержкамъ изъ газ. „Приамурье“ за тотъ же годъ съ личностью а также административной культурной дѣятельностью Н. Л. Гондатти, бывшаго начальника Анадырской округи.

Ямаровскій минеральный источникъ.

А. Арсентьева

(съ планомъ).

La source minérale de Yamarowka

par

A. Arsentieff

(avec un plan).

Единственный пока тележный путь съ линіи Забайкальской желѣзной дороги на Ямаровскій минеральный источникъ идетъ отъ Петровскаго Завода на западъ, поднимаясь однимъ изъ притоковъ рѣки Балегги на сравнительно невысокій водораздѣлъ между послѣдней и верховьями рѣк. Тугнуя—праваго притока Хилка. Спустившись далѣе долиною Тугнуя до села Харауза, дорога круто поворачиваетъ на югъ и выходитъ въ долину самаго Хилка между селеніями Катаевскимъ и Алентуемъ, далѣе идетъ долиною Хилка до селенія Малеты, затѣмъ, перейдя на лѣвый берегъ рѣки (Хилка), вскорѣ покидаетъ Хилокъ, поднимаясь на широкій и довольно высокій Малханскій хребетъ, отдѣльныя точки котораго, по даннымъ проф. В. А. Обручева, достигаютъ до 1600 метровъ, а перевалы—до 1300 метровъ абсолютной высоты. Путь отъ Малеты до перевальной точки на хребтѣ представляется наиболѣе труднымъ и утомительнымъ, на значительномъ протяженіи каменистымъ. Такого рода длинные, но не крутые подъемы на хребетъ природные забайкальцы называютъ „тянигусами“, отъ слова тянуться, медленно тащиться. Склоны хребта вплоть до перевальной точки покрыты лѣсомъ, преимущественно хвойнымъ, среди представителей котораго не послѣднее мѣсто занимаетъ рослый кедръ. По юго-восточному склону Малханскаго хребта, склону довольно крутому, дорога спускается въ долину Чикоя, направляясь на такъ называемую „Новую деревню“

(двумя верстами выше селенья Красный Яр), откуда уже идетъ вверхъ по долину Чикоя лѣвымъ берегомъ рѣки до Ямаровки. Красный Яръ является границей, гдѣ характеръ долины Чикоя носить различныя черты рельефа вверхъ и внизъ по теченію рѣки: тогда какъ внизъ отъ Краснаго Яра, долина довольно узка и ограничена въ береговой части плоскими невысокими, но б. ч. обрывистыми и скалистыми увалами, обнажающими гранить и гнейсъ и переходящими далѣе внизъ по рѣкѣ въ болѣе крутыя горы,—вверхъ отъ Краснаго Яра долина носить совершенно иной характеръ: ровное и гладкое дно долины, достигающее мѣстами до 4-хъ верстъ ширины, почти безлѣсно или окаймлено кое-гдѣ въ береговыхъ частяхъ узенькой лентой изъ ивы и черемухи, невысокіе плоскіе и также голые въ смыслѣ отсутствія лѣса холмы ограничиваютъ долину съ боковъ. Какъ дно долины, такъ и холмы, особенно обращенные на солнечную (южную) сторону покрыты точно разноцвѣтными заплатами—многочисленными пашнями. Цѣлая цѣпь деревень, вытянутыхъ вдоль рѣки по ея правому берегу и нерѣдко сливающихся одна съ другой, представляетъ поселки преимущественно такъ называемыхъ „семейскихъ“. При вѣздѣ въ любой подобный поселокъ—вы сразу же увидите нѣкоторыя характерныя черты его обитателей: оригинальные головные уборы у женщинъ (кокошникъ, не закрытый сверху у дѣвушекъ и закрытый у замужнихъ). Другой характерной особенностью является отсутствіе верхнихъ частей дымовыхъ трубъ: послѣднія выводятся прямо подъ крышу, иногда даже безъ соотвѣтствующаго прорѣза въ ней. Чѣмъ вызывается особенность такого устройства—сказать трудно. На недостатокъ кирпича и отсутствіе мастеровъ кирпичнаго дѣла ссылаться не приходится, такъ какъ глина всюду подъ бокомъ и кирпичное производство для собственныхъ надобностей существуетъ.

Шембеликомъ заканчивается рядъ деревень, и далѣе вверхъ до Ямаровки, т. е. на протяженіи около 60 верстъ, мы встрѣчаемъ только одинъ поселокъ Черемухово, состоящій изъ десятка двухъ дворовъ, большею частью еще не обстроенныхъ. Вышеописанный участокъ пути, отъ Краснаго Яра до Шембелика, является наилучшимъ во всѣхъ отношеніяхъ: дорога идетъ по ровному дну долины Чикоя, его правымъ берегомъ; обиліе деревень и здоровый видъ

ихъ обитателей—семейскихъ, обширныя запашки и посѣвы на склонахъ холмовъ—производятъ на путника хорошее впечатлѣніе, особенно въ періодъ созрѣванія хлѣбовъ. За Шембеликомъ долина Чикоя нѣсколько суживается; дно ея въ ближайшей части къ руслу, а также отчасти и склоны, покрыты часто на большомъ разстояніи крупными валунами, издали производящими впечатлѣніе стада лежащихъ барановъ; по мѣрѣ удаленія отъ русла рѣки склоны становятся лѣсистыми. Путь дѣлается затруднительнымъ, сначала благодаря каменистости, затѣмъ благодаря подъему на отрогъ хребта, ограничивающій долину справа и носящій названіе Капсала. Существуетъ правда и другой путь въ обходъ Капсала, идущій по самому берегу Чикоя, но онъ не обезпечиваетъ постояннаго движенія: всякая прибыль воды въ Чикоѣ на 1—1½ арш. (что бываетъ довольно часто) уже исключаетъ возможность пользоваться этимъ путемъ, такъ какъ при такихъ условіяхъ полотно бываетъ скрыто подъ водою. Устройство этого обхода, какъ видно не вполне достигшаго цѣли, обошлось вѣроятно недешево, если судить по тому обстоятельству, что для устройства полотна дороги пришлось рвать динамитомъ на значительномъ протяженіи скалу, представляющую конгломератъ изъ крупныхъ валуновъ, связанныхъ песчаноглинистымъ цементомъ. За Капсаломъ, по мѣрѣ приближенія къ Ямаровкѣ, дорога становится лѣистой и благодаря этому мѣстами болотистой, какъ и дно долины Чикоя. Низовья долинокъ рѣчекъ Скакуньи, Черемуховой, Бобровой, которыя пересѣкаетъ дорога, имѣютъ именно такой же характеръ.

Въ смыслѣ петрографическомъ значительная часть вышеописаннаго района, именно—отъ Петровскаго Завода до самаго Чикоя представляетъ довольно однообразную картину. На этомъ пространствѣ преобладаютъ слоисто-кристаллическія породы, прерываемыя мѣстами темными, большею частью мелкозернистыми діоритами и ихъ порфировыми разностями. Граниты повидимому пользуются меньшимъ распространеніемъ. Заслуживаютъ вниманія бывлыя крупнозернистыя пегматиты, часто заключающіе иголки чернаго турмалина. Впервые породы эти встрѣчаются въ 6—7 вер. выше Капсала, на правомъ берегу, въ утесахъ, въ видѣ жилы въ гнейсѣ. По долинамъ рѣкъ развиты неслоистые рѣчные наносы постпліоценоваго возраста, представленные сѣрыми глинами, галечникомъ, пескомъ.

По Чикою, выше Краснаго Яра, гдѣ расширенная часть долины до Шембелика представляетъ повидимому озеровидный бассейнъ, кромѣ постплюцена проф. Обручевымъ указываются также угленосныя отложенія, преимущественно по лѣвому берегу, гдѣ они тянутся довольно ровной полосой почти до устья Жерчей. Лично мнѣ видѣть этихъ породъ не удалось, главнымъ образомъ потому, что выходы ихъ указаны на правомъ берегу и ограничены двумя—тремя пунктами, находящимися къ тому же въ сторонѣ отъ дороги, и лишь у самой Ямаровки породы эти выходятъ на дневную поверхность.

Узкая, съ крутыми лѣсистыми склонами и большимъ паденіемъ, долина Ямаровки, имѣетъ въ длину около 18 верстъ и беретъ начало съ южнаго склона Малханскаго хребта. Двѣ высокіе гривы-отроги Малхана отдѣляютъ Ямаровку отъ со-сѣднихъ долинъ—Бабровой на западѣ и Яристой на востокѣ.

Восточная грива достигаетъ 1500—1600 метр. ¹⁾ абсол. высоты и даетъ начало ключамъ—Кабаньему и Черемховому, впадающимъ въ Ямаровку и нѣсколькимъ ключамъ, текущимъ въ Яристую. Западная водораздѣльная гривка достигаетъ меньшихъ абсол. высотъ—не болѣе 1450 метр. и на своемъ восточномъ склонѣ также даетъ начало небольшимъ ключикамъ. Ограниченная съ боковъ двумя вышеописанными высокими гривами, долина Ямаровки является защищенной отъ вѣтровъ. Густой лѣсъ на вершинахъ гребней и склонахъ ихъ еще болѣе способствуютъ этому. Минеральный источникъ съ курортнымъ поселкомъ находятся въ 5 верстахъ отъ устья Ямаровки. Высокое положеніе курорта надъ уровнемъ моря (1000 метр. по Обручеву), защищенность его отъ вѣтровъ, великолѣпный смѣшанный молодой лѣсъ на склонахъ, чудная минеральная вода и сравнительное благоустройство самаго курорта—все это ставитъ Ямаровку безспорно на первое мѣсто въ ряду многочисленныхъ Забайкальскихъ курортовъ.

¹⁾ См. В. А. Обручевъ. „Геологическія замѣтки по пути съ пристани Мысовой черезъ Кяхту на Ямаровскій минеральный источникъ“, стр. 12. Библиографическія свѣдѣнія относительно Ямаровки помѣщены въ статьѣ проф. Ю. Д. Талько-Гринцевича: «Ямаровка какъ курортъ и будущая санаторія для Восточной Сибири». Труды Троицкосавск.-Кяхтинск. Отдѣл. И. Р. Г. О. Томъ VII, вып. 1, стр. 67—69.

Бока и дно долины до широты минерального ключа сложены, повидимому, изъ гнейсовъ, судя по преобладающему распространению обломковъ и валуновъ послѣдней породы на дни долины и на склонахъ, въ обнаженіяхъ канавками, проведенными по бокамъ аллей, ведущихъ на вершины гребней къ бесѣдкамъ, при чемъ замѣтно, что наклонъ этихъ слоистыхъ породъ направленъ преимущественно къ Чикю. Кромѣ этихъ господствующихъ породъ, среди обломковъ вблизи минерального источника нерѣдко попадаетъ уже упоминавшійся крупнозернистый бѣлый пегматитъ съ черными тонкими иголочками турмалина и иногда съ краснымъ гранатомъ. Совмѣстно съ послѣдней породой вблизи источника нерѣдко попадаетъ другая—крупнозернистый, бѣлый гранитъ, иногда съ красивой хромово-зеленой слюдой, принятой мною сначала за фукситъ, но послѣ анализа оказавшейся простымъ мусковитомъ. Обѣ эти породы по всей вѣроятности представляютъ жилы въ гнейсѣ. Такого же, т. е. жильного происхожденія должны быть и брекчии (кварцеваго порфира), обнаруженные подготовительными къ каптажу работами въ непосредственной близости къ источнику, но встрѣчаемая и на поверхности, на западъ отъ ключа. Кромѣ этихъ породъ, имѣются также породы осадочныя, каковыя представлены здѣсь грубо-зернистыми, мѣстами переходящими въ форменный конгломератъ песчаниками, свѣтло-сѣраго цвѣта, нерѣдко охристыми. Въ составъ этой породы входятъ главнымъ образомъ зерна безцвѣтнаго или дымчато-сѣраго кварца, иногда также обломки темнаго глинистаго сланца; нерѣдки въ ней отпечатки стеблей растений (обломковъ ихъ) и вкрапленія угля въ цементѣ. Область распространения этихъ осадочныхъ породъ въ районѣ Ямаровки ограничивается, вѣроятно, невысокимъ плоскимъ уваломъ—оконечностью западнаго водораздѣльнаго хребтика между Ямаровкой и Бабровой, но, повидимому, онѣ выходятъ и на восточной водораздѣльной грядкѣ между Ямаровкой и Яристой, если судить по обломкамъ этихъ породъ, встрѣчающихся изрѣдка на поверхности оконечности этой грядки. Къ какому возрасту относятся эти породы—установить пока трудно. Профессоръ Обручевъ склоненъ отнести ихъ къ юрскимъ ¹⁾, отложившимся на коренныхъ слоисто-кристалли-

¹⁾ Существуютъ совершенно опредѣленные указанія именно на юрскій возрастъ угленосныхъ отложений Забайкалья.

ческих породахъ въ озеровидномъ бассейнѣ, каковой представляла нѣкогда долина Чикоя. На мой личный взглядъ принадлежность вышеописанныхъ осадочныхъ породъ къ возрасту позднѣйшему, именно третичному, пожалуй болѣе вѣроятна. При своихъ геологическихъ работахъ за время съ 1908 по 1910 я встрѣчалъ совершенно аналогичные песчаники и конгломераты, съ такимъ же точно характеромъ растительныхъ отпечатковъ въ долинѣ Хилка, въ районѣ Тарбагатайскихъ копей и въ Толбагинскомъ мѣсторожденіи бураго угля. Въ томъ и другомъ случаѣ возрастъ угленосныхъ отложений повидимому третичный, а можетъ быть даже и болѣе поздній.

Перейдемъ теперь къ описанію самаго источника. Открытіе этого источника относятъ къ 1850-му году. У туземцевъ съ открытіемъ его связана слѣдующая легенда. Одинъ бурятъ-охотникъ ранилъ изюбря и увѣренно шелъ по кровавому слѣду звѣря, уже изнемогавшаго отъ смертельной раны. Былъ моментъ, когда изюбрь припалъ на колѣни и оставался въ такомъ положеніи нѣкоторое время. Затѣмъ изюбрь вдругъ вскочилъ на ноги, бросился бѣжать и въ одно мгновеніе исчезъ изъ глазъ изумленного охотника, который воскликнулъ приблизительно слѣдующее: „Ямаръ джихте имабъ“? (Что же это такое?) Подойдя къ тому мѣсту, гдѣ останавливался изюбрь, охотникъ увидѣлъ причину—источникъ, оказавшій столь чудодѣйственное вліяніе на раненое животное. Передаютъ, что отъ начальнаго слова этой фразы „Ямаръ“ будто бы и произошло названіе Ямаровки.

Выходъ минеральнаго источника приуроченъ по наблюденіямъ Обручева къ сбросовой трещинѣ В.-С. В. направленія; по линіи этого сброса залегаютъ вышеупомянутыя брекчіи, тянущіяся полосой около полуверсты. Возможно, что размѣры эти нѣсколько преувеличены, если судить на основаніи распространенія на поверхности обломковъ брекчіи, встрѣчающейся въ болѣе узкихъ предѣлахъ. Первоначально открытый минеральный источникъ находился возлѣ русла рѣчки Ямаровки, на правомъ ея берегу. Профессоръ Обручевъ въ своихъ „Замѣткахъ о поѣздкѣ на Ямаровку въ 1892 году“ указываетъ на нахожденіе источника уже въ 20 саж. отъ русла рѣчки на западъ, а въ 1896 году констатируется уже вторичное перемѣщеніе источника еще далѣе на западъ, къ подножію праваго склона долины. Фактъ по-

добнаго перемѣщенія выходовъ минеральной воды и углекислоты въ направленіи съ В.-С. В. на З.-Ю. З. еще лишній разъ свидѣтельствуешь о правильности первоначально сдѣланнаго предположенія о питаніи минеральной водою источника именно изъ сбросовой трещины со связанной съ ней полосой брекчій. На основаніи данныхъ, добытыхъ развѣдочными работами Обручева, дополненныхъ позже (въ 1903 году) работами инженера В. Д. Рязанова, а также на основаніи результатовъ работъ, полученныхъ попутно при выполненіи каптажа Ямаровскаго источника въ 1908 году, по детально разработанному инженеромъ Рязановымъ плану—можно нарисовать слѣдующую картину выходовъ минеральной воды и углекислоты. Дно долины Ямаровки и отчасти ея склоны покрыты неслоистыми постпліоценовыми наносами, представленными песчано-галечнымъ матеріаломъ. Толща этого наноса на днѣ долины въ среднемъ достигаетъ 1,5 саж., на склонахъ—меньше. Среди этихъ наносовъ, на правомъ склонѣ долины, т. е. на сторонѣ выхода минеральнаго источника, нѣкоторыми развѣдочными шурфами обнаружены прослой синевато-сѣраго ила со включенными въ него валунами. Слѣдуетъ замѣтить, что къ этимъ прослоямъ приурочена вѣчная мерзлота, пользующаяся здѣсь, повидимому, незначительнымъ распространеніемъ и то только на правомъ склонѣ, менѣе нагреваемомъ солнечными лучами и покрытомъ смѣшаннымъ—березовымъ, лиственничнымъ и осиновымъ лѣсомъ; лѣвый же склонъ, болѣе доступный дѣйствию солнечныхъ лучей, покрытъ преимущественно сосновымъ лѣсомъ, какой обычно въ нашихъ краяхъ свойственъ сухимъ и прогрѣтымъ на достаточную глубину почвамъ. Слой мерзлоты на подсолнечной сторонѣ долины Ямаровки не превышаетъ 2—3-хъ арш. ²⁾, какъ это видно изъ данныхъ шурфовочнаго журнала. На днѣ долины, вблизи выходовъ минеральнаго источника, мерзлоты не обнаружено. Подъ слоемъ вышеупомянутыхъ рыхлыхъ (постпліоценовыхъ) наносовъ залегаетъ слой сѣрой или желтой вязкой глины съ реброватыми обломками нижележащей коренной породы—уже не разъ упоминавшейся брекчій кварцеваго порфира. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ размьтъ водою или вынуть при шурфовкѣ слой верх-

²⁾ На окраинахъ (границахъ) распространенія мерзлоты чаще отъ 0,1—0,5 саж.

нихъ рыхлыхъ и нижнихъ, связанныхъ глиною, угловатыхъ кусочковъ нижележащей породы—и наблюдается наиболѣе обильный выходъ минеральной воды и энергичное выдѣленіе углекислоты. Развѣдочныя работы инженера Рязанова дали возможность установить, что циркуляція минеральныхъ водъ направлена съ юга и юго-востока на сѣверъ и сѣверо-западъ, а потокъ почвенныхъ прѣсныхъ водъ идетъ почти въ обратномъ направленіи, соотвѣтствующемъ въ общемъ направленію теченія воды въ Ямаровкѣ. Наиболѣе обильный притокъ минеральной воды, работами Обручева и Рязанова обнаруженъ въ шурфѣ № 26, каковой и признано было необходимымъ каптировать. Суточный дебитъ минеральной воды, по наблюденіямъ Обручева, достигалъ 20000 ведеръ. Средняя температура воды въ минеральномъ источникѣ колеблется въ предѣлахъ отъ $+1,8$ до $+2^{\circ}\text{C}$, въ то время какъ въ рѣчкѣ Ямаровкѣ эта температура достигаетъ въ лѣтніе мѣсяцы до $+14-15^{\circ}\text{C}$. Низкая температура воды въ минеральномъ источникѣ и постоянство этой температуры обусловлено несомнѣнно прохожденіемъ воды черезъ, или вѣрнѣе подъ вѣчномерзлымъ слоемъ почвы. Если мы обратимся къ плану, то увидимъ, что граница встрѣченной вѣчной мерзлоты не захватываетъ функціонирующаго нынѣ источника. Но если мы припомнимъ, что потокъ минеральной воды направленъ какъ разъ со стороны распространенія мерзлоты, то станетъ понятной зависимость температуры воды отъ температуры тѣхъ породъ, черезъ которыя она проходитъ.

Глубина колодца въ настоящее время всего около 5 аршинъ, а слой минеральной воды нѣсколько болѣе аршина. Подача воды производится небольшимъ ручнымъ насосомъ. Выдѣленіе свободной углекислоты весьма энергично. На вкусъ вода чрезвычайно пріятна и мягка и, при сравнительно небольшомъ количествѣ въ ней желѣза, не имѣетъ того непріятнаго вяжущаго ощущенія, которое свойственно водамъ болѣе желѣзистымъ (напр. Дарасунскія). Наиболѣе „крѣпкою“, г.е.р. наиболѣе богатою углекислотою вода является раннею весною, что вполне понятно, такъ какъ ледяной покровъ въ районѣ источника закупориваетъ всѣ невидимыя лѣтомъ отдушины въ верхнихъ слояхъ почвы, дающія выходъ газу и послѣдній, концентрируясь въ единственномъ пунктѣ своего выхода, незамерзающемъ колодцѣ, обильно насыщаетъ притекающую сюда же минеральную воду. Наи-

болѣе слабою вода оказывалась въ періодъ ненастій, когда увеличивался притокъ прѣсныхъ водъ къ некаптированному источнику, и происходило, съ одной стороны разжиженіе минеральной воды, съ другой—меньшая насыщенность послѣдней газомъ, что, въ свою очередь, вѣроятно, вызывалось пониженіемъ атмосфернаго давленія. По составу своему вода Ямаровки относится къ категоріи холодныхъ углекислыхъ минеральныхъ источниковъ. Причина минерализаціи источника до сихъ поръ еще не выяснена. Обручевъ склоненъ видѣть эту причину въ близости вышеупомянутыхъ песчаниковъ, которые могутъ содержать достаточное количество углекислыхъ солей калия, натрія и магнезіи. Подпочвенная вода, проникая до этихъ слоевъ, циркулируетъ по нимъ, растворяетъ частью ихъ соли и выходитъ на дневную поверхность уже минерализованной.

Замѣчу здѣсь мимоходомъ, что до послѣдняго времени цѣлебныя свойства любого минеральнаго источника приписывались содержащимся въ немъ минеральнымъ солямъ, въ связи съ бѣльшимъ или мѣньшимъ количествомъ свободной углекислоты. На основаніи добытыхъ данныхъ о характерѣ мѣсторожденія источника, дебитѣ минеральной воды, направленіи ея циркуляціи и соотношенія между минеральной и прѣсными водами, инженеромъ Рязановымъ былъ составленъ весьма обстоятельный проектъ каптажа источника. Сущность каптажа сводилась къ слѣдующему; притокъ прѣсной грунтовой воды, направленный, какъ уже отмѣчено, на встрѣчу минеральной, долженъ былъ разжижать, опрѣснять послѣднюю въ бѣльшей или мѣньшей степени. Чтобы парализовать это вредное дѣйствіе прѣсной воды на минеральную, было предположено вынуть до коренной породы землю вокругъ колодца съ минеральной водой и образовавшееся такимъ образомъ пространство, такъ называемую баражную галлерей затрамбовать жирной глиной. Размѣры галлерей по наружному периметру ея были 10. X 8 саж., а по внутреннему—8 X 6 саж. При такихъ измѣреніяхъ и при средней глубинѣ до коренной породы въ 1,5 саж. было слѣдовательно предположено вынуть около 50 куб. саж. земли съ тѣмъ, чтобы замѣнить послѣднюю глиной. Кромѣ того самый колодезь съ минеральной водой предположено было окружить еще бетоннымъ кольцомъ, опущеннымъ также до коренной породы. Получалось такимъ образомъ два самостоятельныхъ

водонепроницаемыхъ устройства, изъ которыхъ каждое, отдѣльно взятое, уже должно было само по себѣ достигнуть желаемой цѣли. Остается непонятнымъ, чѣмъ руководствовался составитель проекта при назначеніи подобной двойной изоляціи минеральнаго источника, кстати сказать сильно удорожившей работу.

Какъ бы то ни было, проектъ каптажа источника былъ утвержденъ Горнымъ Департаментомъ въ томъ видѣ, какъ предложилъ инженеръ Рязановъ.

Выполненіе работъ по каптажу было поручено въ 1908 году старшему геологу Иркутскаго Горнаго Управленія, Горному Инженеру К. Н. Тульчинскому, мнѣ же выпало на долю вести самыя работы по каптажу (при началѣ ихъ) подъ его руководствомъ. Работы были начаты уже поздно, по окончаніи второго лечебнаго сезона (въ концѣ сентября) и окончены лишь въ ноябрѣ. При выполненіи работъ пришлось бороться съ большими затрудненіями; выемка земли, напримѣръ, была производима при громадномъ притоцѣ воды, съ которымъ едва успѣвали управляться 2 паровые насоса, дѣйствовавшіе почти непрерывно. Подготовительныя работы (сносъ старыхъ зданій, очистка площади, намѣченной для галлерей и проч.) отняли не мало времени, къ тому же наиболѣе теплаго и естественно болѣе благоприятнаго для работъ.

Наступившіе заморозки влекли за собой новыя затрудненія. Такъ, напримѣръ, заготовленная для трамбовки галлерей глина, и безъ того уже невысокаго качества, стала смерзаться кусками. Поэтому уже а priori можно было опасаться за тщательность трамбовки, а это въ свою очередь могло имѣть весьма нежелательныя послѣдствія для режима источника. Какъ бы то ни было, каптажъ Ямаровки по вышеизложенному плану выполненъ и пока, насколько извѣстно, ухудшенія въ качествѣ воды, а также въ ея дебитѣ не обнаруживается.

Въ связи съ каптажемъ источника былъ поднятъ также вопросъ объ устройствѣ надъ источникомъ курзала. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ одновременно съ вопросомъ о каптажѣ и зданіе курзала, весьма недурной архитектуры, красуется теперь на мѣстѣ прежней бѣленой, съ подслѣповатыми окнами, избы. Курортный поселокъ, расположенный на лѣвой сторонѣ рѣчки Ямаровки,

равно какъ зданія ваннъ, бани и проч., насчитывали въ 1908 году около 40 отдѣльныхъ жилыхъ домовъ, изъ которыхъ около десятка было совершенно новыхъ, сравнительно недурно обставленныхъ.

Вполнѣ приличная общая столовая, изъ которой получали достаточно хорошее и обильное кушанье (съ платой до 40—50 руб. за полный пансіонъ). Строилось обширное ванное зданіе, бани и проч. Много трудовъ и энергіи къ благоустройству источника приложилъ докторъ Молотковъ, бывший сначала курортнымъ врачомъ, а потомъ и арендаторомъ курорта.

Ямаровка, по своему сравнительному благоустройству, великолѣпному климату, чуднымъ качествамъ своей воды, можетъ и должна по справедливости занять первое мѣсто въ ряду Забайкальскихъ курортовъ. Къ сожалѣнію, длинная и мѣстами отчаянная дорога заставляетъ многихъ больныхъ задуматься или совершенно отказаться отъ поѣздки въ этотъ дивный уголокъ. Уже давно признана необходимость устройства болѣе короткаго и сноснаго колеснаго пути на Ямаровку. Въ 1896 году тому же инженеру Рязанову было поручено произвести съ этою цѣлью изысканія отъ ст. Хилокъ по рѣкѣ Хилкосону до рѣчки Чикоя. Изысканія эти дали вполнѣ удовлетворительные результаты и длина всего пути отъ Хилка до Ямаровки была исчислена инженеромъ Рязановымъ всего около 75 верстъ. Къ такимъ же выводамъ пришли топографы г.г. Пантелеевъ и Петровъ, работавшіе въ 1908 году по установкѣ границъ Хилокского лѣсничества, при чемъ они подчеркивали то обстоятельство, что на всемъ протяженіи пути (также около 70 верстъ) нѣтъ большихъ подъемовъ и уклоновъ, болотъ, топей; перевалы мягкіе, грунтъ весьма благопріятный для устройства прекрасной шоссеиной дороги.

Осенью того же 1908 года на Ямаровку обратило вниманіе между прочимъ и военное начальство и по двумъ причинамъ: во-первыхъ, климатическія условія источника подали мысль объ устройствѣ тамъ санаторіи для г.г. военныхъ, нуждающихся въ серьезномъ леченіи, во-вторыхъ, заключеніе г.г. топографовъ Пантелеева и Петрова о благопріятныхъ условіяхъ для проведенія кратчайшаго пути съ линіи жел. дор. на Ямаровку наталкивало на мысль о проложеніи черезъ Ямаровку на югъ къ границамъ Монголіи военной

дороги, вопросъ о которой былъ поднятъ около того же времени (нѣсколько раньше). Казалось, судьба готова была улыбнуться Ямаровкѣ въ виду заинтересованности ею двухъ вѣдомствъ—Министерства Торговли и Промышленности, въ вѣдѣніи котораго находится Ямаровка, и Военнаго Министерства. То, что трудно было осуществить первому изъ нихъ, частью за недостаткомъ средствъ, частью по другимъ причинамъ, могло быть близко къ осуществленію при соединенныхъ усиліяхъ и затратахъ двухъ вѣдомствъ. И несмотря на все это; вопросъ о сооруженіи кратчайшаго пути на Ямаровку такъ и повисъ въ воздухѣ. А между тѣмъ это вопросъ первостепенной важности и отъ него зависитъ будущее Ямаровки.

Январь 1911 г.

Бурятская легенда о происхождении перваго Богдо-гэгэна и перваго русскаго Царя ¹⁾

Я. С. Смолева.

Légende sur l'origine du premier Bogdo-guéguène et du premier Tzar russe.

par

J. Smoleff.

Нѣкогда жилъ-былъ одинъ владѣтельный монгольскій ханъ, который былъ женатъ, но дѣтей не имѣлъ, что какъ хана, такъ и ханшу сильно печалило. Такъ прожили супруги уже много лѣтъ и потеряли надежду имѣть дѣтей.

Однажды ханъ долженъ былъ выѣхать куда-то далеко и надолго для осмотра своихъ владѣній и своего войска. Разъ въ отсутствіи хана, супруга его, бесѣдуя съ придворными женщинами, высказала имъ, между прочимъ, что ей весьма тяжело живется: не имѣя дѣтей, мужъ ея часто бываетъ невеселъ и тоскуетъ о томъ, что у него нѣтъ сына-наслѣдника.

Выслушавъ ханшу, придворныя женщины стали ее успокаивать и одна изъ нихъ сказала: „Да развѣ вы, ханша, не могли-бы имѣть сына? вѣдь только стоитъ вамъ обратиться за помощью къ одному ламѣ“.

Ханша съ удивленіемъ спросила: „Развѣ есть такой человекъ, который помогъ бы мнѣ въ этомъ, но такъ, чтобы я не измѣнила мужу?“ Женщина отвѣтила: „Да! Недалеко отсюда живетъ отшельникъ Барминъ-лама, который постоянно находится въ пещерѣ. Вотъ этотъ лама своими молитвами и благословеніями даруетъ бездѣтнымъ супругамъ

¹⁾ Настоящая легенда, записанная со словъ бурятъ Цыденова и Буинова, представляетъ много общихъ чертъ съ помѣщеннымъ выше преданіемъ о происхожденіи русскаго народа, слышаннымъ также г. А. Д. Корнаковой среди монголовъ.

дѣтей, только его надо просить объ этомъ лично и долго, такъ какъ нѣкоторымъ онъ вовсе отказывается“.

Повѣривши этимъ словамъ, ханша стала быстро собираться въ путь, чтобы поклониться ламѣ и выпросить у него благословеніе; она взяла съ собою слугъ, служанокъ, съѣстныхъ припасовъ и отправилась къ отшельнику.

По прибытіи къ ламѣ, ханша воздала ему почести, получила благословеніе и въ то же время объяснила ему цѣль своего пріѣзда.

Лама сначала отговаривался и отклонялъ ея просьбу, но зная, что ханъ сильно удрученъ горемъ, сказалъ ханшѣ: „Вотъ что: я могу испросить тебѣ сына, но ты должна нѣсколько дней провести въ постѣ и молитвѣ“. По окончаніи поста и молитвы, ханша подошла къ ламѣ, который въ присутствіи слугъ ея взялъ горсть бѣлой глины, всыпалъ въ нее нѣсколько хлѣбныхъ зеренъ, затѣмъ все это перемѣшалъ съ водой и получилось нѣчто въ родѣ печенья. Подавая его ханшѣ, лама сказалъ: „Вотъ тебѣ мой ничтожный даръ, который ты должна съѣсть тотчасъ же, какъ только я прочту надъ нимъ молитву“.

Окончивъ чтеніе, лама дунулъ на печеніе и велѣлъ ханшѣ скушать, что она и исполнила на глазахъ у всѣхъ присутствующихъ. Затѣмъ отблагодарила ламу и, получивъ его благословеніе, возвратилась домой.

Не прошло и года, какъ у ханши родился сынъ.

Такъ какъ ханъ еще не возвратился, то къ нему отправили посла, съ радостнымъ извѣстіемъ о томъ, что ханша родила сына, благодаря молитвамъ и благословенію отшельника Бармина-ламы.

Ханъ весьма обрадовался такому извѣстію, но въ то же время задавался вопросомъ, какъ могло это случиться? Когда ханъ вернулся изъ своей поѣздки, то жена встрѣтила его торжественно съ сыномъ на рукахъ, говоря: „Богъ намъ даровалъ этого младенца по молитвамъ Бармина-ламы“. Ханъ принялъ жену съ радостію и былъ весьма доволенъ, что у него родился наконецъ сынъ-наслѣдникъ.

Въ это время при дворѣ хана находился чиновникъ (Тушемуль), который хотя и не состоялъ на дѣйствительной службѣ, но тѣмъ не менѣе игралъ не малую роль при составленіи ханскихъ указовъ.

Этотъ чиновникъ былъ за что то страшно золъ на ханшу и искалъ случая поссорить ее съ ханомъ, что до тѣхъ поръ ему никакъ не удавалось. Видя, что теперь представляется удобный случай возбудить вражду между супругами, чиновникъ сталъ распространять слухъ, что ханша нашла себѣ любовника-ламу, отъ котораго и родила сына, а хана обманула.

Зная чиновника, какъ большаго и знатнаго при дворѣ человѣка, всѣ ему повѣрили и стали говорить почти вслухъ про незаконное сожителство ханши съ ламой.

Это ложное извѣстіе скоро дошло и до самаго хана.

Однажды ханъ пригласилъ къ себѣ Тушемула и, желая провѣрить народный слухъ, спросилъ у чиновника: „Какъ вела себя ханша въ мое отсутствіе?“ Чиновникъ только и ждалъ такого вопроса. Онъ сталъ рассказывать хану, что въ его отсутствіе ханша очень часто уходила къ какому то ламѣ и подолгу у него оставалась. Ханъ, не имѣя близкихъ и преданныхъ людей, которые бы могли ему сказать всю истину, повѣрилъ ложному доносу, началъ отдѣляться отъ жены и не сталъ даже принимать къ себѣ сына-наслѣдника.

Ханша, замѣтивъ, что мужъ измѣнилъ отношеніе къ ней и къ сыну, стала отыскивать этому причину и вскорѣ открыла ее. Но ханъ не принималъ отъ жены никакихъ объясненій и оправданій, а продолжалъ крѣпко вѣрить словамъ Тушемула.

Какъ-то разъ сынъ хана былъ отпущенъ съ нянькой гулять на улицу.

Тамъ его встрѣтилъ Тушемулъ и, придя къ хану, сказалъ: „Ребенокъ, рожденный твоей женой, сильно походить на ламу“.

Ханъ уже не могъ перенести такихъ словъ: приказалъ тотчасъ же своей женѣ собираться вмѣстѣ съ сыномъ и уходитъ куда она хочетъ; лишь бы только не было ея на глазахъ у хана.

Сколько ни плакала ханша, сколько ни клялась, но ханъ и слушать не хотѣлъ. Взявъ съ собою сына, ханша пошла со двора, куда глаза глядятъ.

Обливаясь горькими слезами и съ проклятiями на устахъ, смотрѣла она на своего ребенка. Вдругъ она подумала: „Будь, что будетъ! Я получила этого сына чрезъ ламу, такъ

пусть же онъ и приметъ къ себѣ меня и моего невиннаго малютку“.

Когда ханша подошла къ пещерѣ ламы, то послѣдній долго не выходилъ и не пускалъ ея къ себѣ. Наконецъ, слезы и отчаянные крики ханши заставили ламу выйти и впустить ее.

Лама понялъ въ чемъ дѣло и сказалъ ханшѣ: „Я даю тебѣ пріютъ потому, что тебѣ некуда дѣваться, но только ты сама отыскивай пищу себѣ и своему сыну; у меня нѣтъ ничего для тебя и я самъ питаюсь только однѣми ягодами.

Ханша уже и тому была рада, что лама хоть не отказалъ ей въ кровѣ и просила его присматривать за ея сыномъ, когда она будетъ уходить изъ пещеры отыскивать себѣ пропитаніе. Лама далъ на это свое согласіе, видя, что ребенокъ еще малъ и только еще начинаетъ ходить.

Пришлось ханшѣ питаться ягодами, грибами, растеніями и кореньями. И каждый разъ, какъ приходилось ей уходить, она неизмѣнно просила ламу присматривать за ребенкомъ. Такъ прошло нѣсколько дней. Однажды, когда ханша ушла въ лѣсъ, а лама по обыкновенію сѣлъ читать и молиться, мальчикъ, какъ было и раньше, присѣлъ около него. Отдавшись весь молитвѣ, съ устремленными къ небу взорами, лама долго оставался неподвижнымъ. Вдругъ онъ замѣтилъ, что мальчикъ исчезъ; лама кинулся туда-сюда, но идти далеко не могъ, какъ отшельникъ; онъ сталъ кричать и звать мальчика, но все было напрасно; никого нигдѣ не было. Возвратившись въ пещеру, лама снова сталъ молиться; потомъ сдѣлалъ въ землѣ небольшую ямку, налилъ туда воды, положилъ въ нее глины и нѣсколько хлѣбныхъ зеренъ, размѣшалъ все это; изъ полученнаго такимъ образомъ тѣста вылѣпилъ маленькую фигуру человѣка, дунулъ и плюнулъ на него и получился живой мальчикъ, совершенно похожій на потерявшагося, и ростомъ, и лицомъ и цвѣтомъ волосъ.

Лама взялъ этого сотвореннаго имъ мальчика и посадилъ на то самое мѣсто, гдѣ обыкновенно по возвращеніи мать находила своего сына.

Къ вечеру возвращается ханша изъ лѣса и входитъ въ пещеру, а за ней и сынъ, который оказалось, убѣжалъ отъ ламы и нашелъ свою мать въ лѣсу. Ханша, войдя въ пе-

щеру и увидавъ другого мальчика, сильно испугалась, но сынъ ея подбѣжалъ къ мальчику и они стали играть.

Мать-ханша настолько растерялась, что даже не могла отличить своего родного сына отъ другого мальчика.

Лама увидя свою ошибку, ни слова не сказалъ ханшѣ о происхожденіи другого ребенка и на всѣ ея вопросы отвѣчалъ: „это тоже твой сынъ и тебѣ принадлежитъ“. Тогда ханша стала сильно плакать и жаловаться, что она и безъ того съ трудомъ находить пищу себѣ и своему дитятѣ; а тутъ явился еще другой ребенокъ. Лама отвѣтилъ: „Если ты раньше находила одну ягоду, то теперь будешь находить двѣ, а также и все остальное тебѣ удвоится“. Ханша повѣрила словамъ ламы и вскорѣ послѣ того совсѣмъ успокоилась: мальчики, оставаясь вдвоемъ, все время играли и никуда далеко не отходили. Доволенъ былъ и лама: ему теперь было тоже совсѣмъ спокойно и можно было хоть и не смотрѣть за ребенкомъ.

Однажды ханша вернулась изъ лѣса раньше обыкновеннаго и въ большой тревогѣ; задыхаясь отъ испуга, она стала рассказывать ламѣ, что видѣла съ горы большое войско, которое направляется въ ихъ сторону и что это, вѣроятно, посланные отъ хана, которые хотятъ убить ее, дѣтей, а можетъ быть и ламу. Предположеніе ханши оправдалось.

Чиновникъ послѣ ухода ханши сталъ слѣдить за ней и все время получалъ свѣдѣнія о томъ, гдѣ и какъ она живетъ. Узнавши что у нея стало два сына, чиновникъ доложилъ хану: „Слова мои вполнѣ подтвердились, такъ какъ жена твоя и теперь живетъ у того же ламы и имѣетъ уже двухъ сыновей. Если ты, ханъ, не примешь мѣръ противъ нихъ, то когда мальчики подрастутъ, они явятся твоими наслѣдниками, да кромѣ того тебѣ грозитъ и другая опасность: мать научитъ ихъ тебя убить, чтобы отомстить за нее; къ тому же у нея можетъ быть и еще нѣсколько дѣтей“.

Ханъ былъ увѣренъ въ правдивости словъ чиновника и отдалъ приказъ, чтобы отрядъ войска отправился немедленно къ ламѣ и убить ханшу и ея сыновей.

Вотъ это-то самое войско и увидѣлъ съ горы ханша. Она стала усиленно просить ламу, какъ нибудь помочь ей спасти себя и дѣтей, но лама молчалъ и продолжалъ читать, какъ будто не слыша ея просьбы.

Войска уже близко подошли къ пещерѣ и ханша, видя, что ей не сдобровать, схватила обоихъ мальчиковъ, подвела ихъ къ ламѣ, а сама бросилась бѣжать.

Тогда лама закричалъ: „Зачѣмъ ты такъ сильно боишься того, кто не опасенъ для тебя? если ты женщина, страдающая безъ вины, такъ нечего и бояться! Ступай, нарви травы уравы и скорѣй принеси ее мнѣ“. Ханша живо набрала въ руки указанной травы, которая растетъ кучкой, и подала ламѣ. Благословивъ траву, лама сказалъ ханшѣ: „Иди къ нимъ навстрѣчу, брось эту траву какъ бы на-отмашъ и скажи: „Превратись эта трава и каждый листочекъ въ войско; прогоните дальше непріятелей, пугайте ихъ, но только не убивайте“.

Взявъ траву, ханша выскочила изъ пещеры и сказала. „Вся трава и листья въ рукѣ моей, превратитесь въ войско; гоните непріятелей и по дорогѣ всѣхъ ихъ убивайте до послѣдняго“. Едва только бросила она эту траву, какъ явилось многочисленное войско, которое погнало ханскій отрядъ и весь его по дорогѣ уничтожило. Много было пролито крови и были убиты всѣ до единаго.

Лама, услышавъ заклинаніе ханши, произнесенное не такъ, какъ онъ ее училъ, былъ ужасно огорченъ и, зная, что все должно окончиться кровью и убійствомъ, проклялъ за это ханшу и прогналъ ее отъ себя вмѣстѣ съ сыновьями.

Взяла ханша своихъ дѣтей и пошла странствовать съ ними по бѣлу свѣту.

Лама же остался одинъ въ пещерѣ замаливать свой грѣхъ изъ-за ханши по убійству ханскаго войска.

Долго-ли ходила ханша и гдѣ,—преданіе не говоритъ. Буряты только увѣряютъ, что Барманъ-лама былъ великій богоугодный человѣкъ и что онъ могъ изъ чего угодно сотворить человѣка и сколько угодно сдѣлать войска. Про дѣтей же ханши рассказываютъ, что мальчики эти какъ-то разъ спросили свою мать: „Кто у насъ былъ отецъ и живъ ли онъ“? Мать подробно рассказала своимъ дѣтямъ, какъ и гдѣ они родились, назвала притомъ своего мужа и того ламу, у котораго они жили и отъ котораго, какъ бы чрезъ его молитвы и благословенія, произошли.

Ханъ, узнавши, что посланное имъ войско все перебито, потребовалъ къ себѣ того чиновника, который старался разстроить супружескую жизнь хана.

Когда чиновникъ явился, то ханъ сказалъ ему: „Я вижу, что ты по злобѣ сдѣлалъ все это и оклеветалъ мою жену. Сколько погублено теперь людей и весь грѣхъ падеть на тебя. Если ты не разыщешь мою жену и двухъ ея сыновей, то получишь смерть.

Долго и напрасно скитался чиновникъ, розыскивая ханшу съ дѣтьми, но найти ихъ было трудно. Проклятая ламой, ханша какъ въ землю провалилась; неизвѣстно было также, гдѣ находятся ея дѣти.

Между тѣмъ оба сына, подробно разспросивъ мать о своемъ происхожденіи, поняли, что отмѣчены особою судьбою. Они отправились въ далекую страну, гдѣ похоронили свою мать, а сами пошли молиться и помѣстились въ одной „агуль“ т. е. пещерѣ.

Такъ прожили братья довольно долго, ведя жизнь благочестивую и затворническую; одинъ изъ нихъ выходилъ въ лѣсъ за сборомъ пищи, а другой оставался дома и читалъ молитвы.

Однажды старшій братъ, который былъ рожденъ, а не сотворенъ, читалъ молитвы; въ это время къ нему явилась женщина. Отшельникъ сильно испугался и спросилъ ее: „Кто ты такая и зачѣмъ сюда пришла? Я не зналъ въ жизни и не видалъ еще ни одной женщины, кромѣ своей матери“. Женщина отвѣтила ему: „Я дочь водяного царя, Лусай-хана, Отхонъ Цаганъ-Дарте“ ¹⁾. Отшельникъ опять опустилъ голову и сталъ читать молитвы, а женщина стояла и слушала; во время молитвы она уронила слезу изъ праваго глаза и изъ слезы тотчасъ же родился сынъ; затѣмъ уронила слезу изъ лѣваго глаза и изъ нея родился другой сынъ.

Но Отхонъ-Цаганъ-Дарте все стояла и слушала усердно молитвы.

Когда отшельникъ окончилъ чтеніе и увидалъ двухъ младенцевъ; то пришелъ въ гнѣвъ и велѣлъ женщинѣ немедленно выйти изъ пещеры.

Женщина вышла, но остановилась около входа. Отшельникъ всталъ и пошелъ посмотрѣть, ушла ли она и какъ

¹⁾ Небесная дѣва, дочь царя драконовъ (Лусай-хана), которые считаются распорядителями атмосферной влаги.

только вышелъ изъ пещеры, то увидалъ ее тутъ же стоящей. На вопросъ его, почему она не идетъ домой, женщина сказала: „Я хочу быть твоей женой“. Отшельникъ взялъ ее къ себѣ вмѣстѣ съ двумя сыновьями, родившимися отъ слезъ ея.

Другой же братъ младшій, который былъ не рожденъ, а сотворенъ, не вернулся къ брату, а переселился на небо, гдѣ и жилъ.

Разъ какъ то младшій братъ увидѣлъ во снѣ, что его старшій братъ женился на небесной дѣвицѣ.

Проснувшись, онъ спустился на землю и пошелъ къ брату, котораго нашелъ дѣйствительно женатымъ и имѣющимъ двухъ сыновей.

Возвратившись обратно на небо, онъ увидѣлъ во снѣ, что долженъ снова явиться на землю и жениться на небесной дѣвицѣ; во снѣ ему было указано отправиться въ Восточную сторону въ одинъ большой монастырь, въ которомъ проживаетъ двадцать одна небесная дѣва, изъ которыхъ онъ долженъ выбрать одну и жениться на ней.

Опять спустился на землю младшій братъ и пошелъ въ указанную страну и монастырь. Не доходя до монастыря, онъ увидалъ ограду, на которой на колу висѣла большая змѣя и извивалась, желая освободиться; когда онъ подошелъ къ ней ближе, то услышалъ голосъ змѣи: „Я знаю, зачѣмъ ты сюда пришелъ; и если ты меня освободишь, то я тебѣ помогу выбрать жену!“ Онъ согласился, освободилъ змѣю и получилъ отъ нея такое указаніе: „Здѣсь находится 21 небесная дѣва всѣ онѣ разъ въ недѣлю рано утромъ ходятъ вокругъ этой ограды и поютъ святыя пѣсни; одна изъ нихъ, въ зеленой одеждѣ ходить всегда позади всѣхъ; эта дѣва хотя не такъ красива, какъ остальные 20, но она потомъ сдѣлается красивой и будетъ тебѣ вѣрной и благочестивой женой. Какъ только онѣ пойдутъ, ты постарайся поймать эту заднюю дѣву“. Такъ и сдѣлалъ пришлецъ, когда увидалъ, что идутъ двадцать небесныхъ дѣвицъ красивыхъ, а позади нихъ послѣдняя 21-ая, въ зеленомъ платьѣ, то онъ и поймалъ ее.

По вѣрованію бурятъ, жена старшаго брата была Цаганъ-Дара-Эхэ, бѣлая богиня, отъ которой, изъ слезъ ея, родились два сына; изъ нихъ одинъ переродился въ Хутухту-Богдо-гэгэна, а другой переродился въ Царя, отъ ко-

торого и произошелъ родъ русскихъ Царей. Жена же второго брата, дѣва въ зеленомъ платьѣ, была никто иная, какъ Ногонъ-Дара-Эхэ, зеленая богиня. Эти двѣ небесныя дѣвы и сдѣлались царицами неба, а ихъ мужья небожителями ¹⁾).

¹⁾ Богини Бѣлая и Зеленая Дара пользуются большою популярностью среди буддистовъ. Монголо-бурятскія легенды связываютъ происхожденіе русскихъ Государей, съ которыми они ближе ознакомились въ эпоху Императрицъ, съ воплощеніемъ на землѣ Бѣлой Дары.

Присутствовали: Предсѣдатель М. А. Королевъ, члены Комитета: М. И. Моллесонъ, А. Н. Орлова, [REDACTED] и до 25 человекъ членовъ Отдѣленія и постороннихъ гостей.

I. Правитель Дѣлъ сообщилъ краткія біографическія свѣдѣнія о скончавшемся 7 апрѣля с. г. извѣстномъ изслѣдователѣ С. Азіи, спутникѣ Г. Н. Потанина натуралистѣ М. М. Березовскомъ, также доложилъ о смерти членовъ Отдѣленія И. И. Билло и В. М. Шишмакова и предложилъ почтить память почившихъ вставаніемъ.

II. Правитель Дѣлъ доложилъ Общему Собранію о дѣйствіяхъ Распорядительнаго Комитета, имѣвшаго засѣданіе 24 апрѣля с. г., на которомъ были предложены для обсужденія и заслушаны слѣдующія дѣла:

1) Почетный Членъ Отдѣленія проф. В. Томсенъ изъ Копенгагена приноситъ глубокую благодарность за привѣтствіе его въ день 70-лѣтія, избраніе въ почетные члены Отдѣленія и постановку портрета его въ Музей Отдѣленія. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

2) Заслушана просьба Консерватора Музея Отдѣленія М. И. Моллесонъ о командированіи ея на средства Отдѣленія, для сбора естественноисторическихъ и этнографическихъ коллекцій, въ верховья р. Джида (1-я половина лѣта) и въ сел. Тамиръ (2-я половина лѣта). Постановлено: выдать г. Консерватору Музея сто рублей изъ § „Пособія и лѣтнія экскурсіи“.

3) Заслушано письмо г. Директора Иркутской Магнитно-Метеорологической Обсерваторіи, отъ 5 апрѣля за № 769, на

имя г. Предсѣдателя Отдѣленія о возбужденіи имъ ходатайства передъ Предсѣдателемъ Постоянной Центральной Сейсмической Комиссіи кн. Б. Б. Голицынымъ объ ежегодномъ пособіи Отдѣленію, въ размѣръ 300 рублей, на содержаніе сейсмической станціи съ чувствительными приборами Целльнера и для возможности прочтенія лекціи о землетрясеніяхъ лицомъ, коему будетъ поручена установка приборовъ, на покрытіе первоначальныхъ расходовъ по установкѣ. Постановлено: 1) благодарить г. Директора Обсерваторіи А. В. Вознесенскаго за предпринятые шаги по организаціи сейсмической станціи въ Троицкосавскѣ и выразить пожеланіе имѣть приборы Рейсольда-Целльнера вмѣсто устарѣвшихъ маятниковъ Боша; 2) войти по вопросу о перевозкѣ и установкѣ приборовъ въ подробную переписку.

4. Выработана редакція воззванія ко всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, интересующимся культурно-просвѣтительной дѣятельностью Отдѣленія, о пожертвованіи на постройку новаго зданія Музея и составленъ соотвѣтствующій списокъ лицъ и учреждений (копія воззванія и списка въ дѣлахъ Отдѣленія за тек. г. вх. № 56.).

5. По предложенію Правителя Дѣлъ постановлено приобрѣсть въ Библіотеку Отдѣленія, для общаго пользованія, монгольскій словарь Голстунскаго.

6. Завѣдывающая Книжнымъ Складомъ Отдѣленія Ф. С. Матренинская обратилась съ просьбой въ Распорядительный Комитетъ о субсидіи изъ средствъ Книжнаго Склада на поѣздку въ Москву для леченія. Постановлено: въ виду долговременной службы Ф. С. Матренинской, такъ много потрудившейся на пользу книжнаго склада, холодное помѣщеніе котораго и послужило причиной болѣзни, выдать изъ средствъ Склада сто пятьдесятъ рублей ей на леченіе, выразивъ пожеланіе при поѣздкѣ въ Москву имѣть въ виду также и интересы книжнаго склада, сдѣлавъ лично покунку книгъ и учебныхъ пособій и завязавъ личныя сношенія съ торговыми фирмами.

7. Поступили въ Музей Отдѣленія отъ П. М. Рѣшиковой—коллекція старинныхъ монетъ и медалей и 2 кокона шелковичнаго червя, отъ [REDACTED]—палеонтологическая коллекція изъ выдувовъ около с. Дурень. Постановлено: благодарить пожертвователей.

III. За отсутствіемъ автора, М. И. Моллесонъ прочла сообщеніе П. А. Кулакова „Китайская легенда о происхожденіи Японіи“.

IV. Правитель Дѣлъ доложилъ работу проф. А. И. Воейкова: „Климатъ и климатолеченіе въ Ю. Забайкальѣ“ (помѣщ. въ в. 2 т. XIII „Трудовъ“).

Китайская легенда о заселении Японіи

П. А. Кулакова.

Légende chinoise sur le peuplement du Japon

par

P. A. Koulakoff.

Болѣе 2½ тысячъ лѣтъ тому назадъ въ Поднебесной имперіи царствовалъ Цын-хуань¹⁾. Это былъ государь добраго и кроткаго нрава, относившійся хорошо къ своему народу, за что народъ очень его любилъ. Среди подданныхъ Цын-хуана былъ одинъ мудрецъ по имени Су-фы²⁾ отличавшійся большимъ умомъ, наблюдательностью и любовью къ природѣ. Наблюдая однажды за весеннимъ пролетомъ, Су-фы, замѣтилъ что всѣ птицы летѣли съ восточной стороны. Онъ былъ этимъ весьма удивленъ, будучи увѣренъ, что на востокъ отъ Китая не было ничего, кромѣ безпредѣльнаго пространства воды. Чтобы еще болѣе удостовѣриться въ правдивости своего мнѣнія, Су-фы убилъ нѣсколько штукъ прилетныхъ гостей и осмотрѣлъ ихъ желудки. Найдя въ нихъ сѣмена незнакомыхъ ему растеній, Су-фы, пришелъ къ заключенію, что мнѣніе его ошибочно и что среди безпредѣльнаго океана должна находиться какая то невѣдомая земля. У Су-фы явилось страстное желаніе во что бы то ни стало открыть эту землю, но онъ никакъ не могъ приду-

¹⁾ Цинь Ши-хуань-ди, знаменитый императоръ, объединившій Китай, съ 209 по 221 г. до Р. X.

²⁾ Какъ китайскіе, такъ и японскіе источники подтверждаютъ попытку Сюйфу (ши) при Цинь-Ши-хуань-ди, отыскать въ сѣв. морѣ „острова блаженныхъ“ и растущую на нихъ траву безсмертія и жизненный элексиръ. „Въ 214 г. приходилъ китаецъ Сюй съ 1000 ч. . . . онъ не успѣлъ возвратиться и поселился на г. Фуцзи-яма и его храмъ доселѣ можно видѣть въ Куманосинъ“ (Костылевъ, Balfour). Экспедиція была отправлена при посѣщеніи Ц.-Ш.-х.-д. владѣнія Янь.

Прим. ред.

мать, когда и какимъ образомъ осуществить свою мечту. Наконецъ, счастливый случай выручилъ Су-фы изъ затрудненія и помогъ ему исполнить завѣтное желаніе.

Любимецъ народа Цын-хуанъ тяжело заболѣлъ. Приближенные его немедленно разослали во всѣ стороны гонцовъ за лучшими докторами. Въ это время среди придворныхъ разнесся слухъ о томъ, что есть въ Китаѣ одинъ человѣкъ, который знаетъ такое лекарство, что если больной приметъ его нѣсколько разъ, то никогда не умретъ. Передали этотъ слухъ Цын-хуану, и онъ повелѣлъ немедленно разыскать и привести къ нему указанное лицо. Человѣкъ этотъ былъ Су-фы.

Когда Су-фы привели къ царю, и Цын-хуанъ сталъ его спрашивать о чудодѣйственномъ лекарствѣ, то Су-фы, всецѣло поглощенный мыслью объ открытіи новой земли, нисколько не смущаясь, смѣло отвѣтилъ, что онъ дѣйствительно знаетъ такое лекарство и берется достать его, но что для этого ему необходимо имѣть значительную сумму денегъ и много людей. Выслушавъ дальнѣйшія указанія Сы-фу, Цын-хуанъ отдалъ приказъ готовиться въ путь. Выстроили большой корабль, собрали народу 2 тысячи человѣкъ, въ томъ числѣ тысячу дѣвицъ и молодыхъ женщинъ, и Су-фы отправился въ путь.

Проходитъ годъ, два года, а Су-фы все нѣтъ. Огорченный Цын-хуанъ приказываетъ, наконецъ, снарядить новое судно и отправить его на поиски за Су-фы. Послѣ долгаго плаванія посланные вернулись ни съ чѣмъ говоря, что сколько они ни плыли на востокъ, ничего кромѣ воды не видали.

Между тѣмъ, Су-фы благополучно добрался до новой земли, весьма хорошей и плодородной, гдѣ и основалъ новое государство, которое называлъ „Чже-пын-ху“, т. е. „Страна восходящаго солнца“. Съ тѣхъ поръ и заселилась Японія.

Записано со словъ старика-китайца Далая.

Цанага, въ верх. р. Джиды.

3 апрѣля 1912 г.

Остатки въ Восточной Азіи народа, населившаго Америку ¹⁾

Дръ А. Хердлычка.

Débris en Asie orientale d'un peuple qui jadis peuplait l'Amerique

par

M. le Dr. Herdlička.

Лѣтомъ 1912 года авторъ посѣтилъ нѣкоторыя части Сибири и Монголіи, при содѣйствіи отчасти Smithsonian Institution, отчасти Панамо-Калифорнійской Выставки въ Сень Діэго, въ поискахъ за остатками народа населившаго Америку, родиной котораго, судя по всѣмъ признакамъ, была восточная Азія. По возвращеніи его изъ поѣздки въ Сентябрь, настоящій краткій отчетъ былъ представленъ на Конгрессѣ до исторической антропологии и археологии въ Женевѣ.

Поѣздка охватила нѣкоторыя части южной Сибири, на западъ и востокъ отъ Байкальскаго озера, и Монголію до Урги. Она представила возможность бѣгло обозрѣть съ антропологической точки зрѣнія поле научной работы и условія ея въ этомъ областяхъ, и была совершена въ связи съ продолжительными изслѣдованіями вопросовъ этнической природы и происхожденія аборигеновъ Америки, которыя авторъ производилъ на американскомъ континентѣ.

Работы американскихъ антропологовъ и археологовъ уже съ давнихъ поръ укрѣпляли наше мнѣніе, что туземецъ Америки не произошелъ на этой почвѣ, а представляетъ

¹⁾ Печатается съ разрѣшенія секретаря Smithsonian Institution. Переводъ съ англійскаго г. Фильструпа.

собой результатъ сравнительно недавней иммиграціи, происшедшей въ послѣ-ледниковый періодъ; что онъ физически и въ другихъ отношеніяхъ ближайшій родственникъ желто-коричневыхъ народовъ восточной Азіи и по всей вѣроятности, по крайней мѣрѣ въ большей своей массѣ, прямой потомокъ населенія сѣверо-восточной Сибири, избытокъ котораго постепенно переливался въ Америку ¹⁾.

Если наши взгляды относительно происхожденія индѣйца и его поздняго появленія въ Америкѣ вѣрны, то въ нѣкоторыхъ частяхъ вост. Азіи очевидно должны существовать и по сю пору археологическіе остатки, а возможно даже и пережитки той физической породы, отъ которой и произошли наши аборигены, т. к. народъ въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій посылавшій намъ нѣкоторые наиболѣе выраженные субтипы американскаго индѣйца, который повидимому развился внѣ Америки, не могъ быть незначителенъ по величинѣ. Въ теченіе многихъ лѣтъ мы выискивали и высматривали свидѣтельства о подобныхъ остаткахъ и каждая работа трактовавшая объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ восточн. Азіи, или дававшая намъ снимки съ туземцевъ, такъ или иначе укрѣпляла наши предположенія. Однако до сихъ поръ ни одна археологическая работа не была выполнена въ размѣрахъ отвѣчающихъ важности этого вопроса, не было произведено ни одного систематическаго антропологическаго изслѣдованія туземцевъ вост. Азіи и вслѣдствіе этого многіе пункты, требующіе освѣщенія, остаются неясными ²⁾. Въ виду этихъ обстоятельствъ авторъ пожелалъ лично посѣтить по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ болѣе важныхъ частей вост. Азіи, чтобы познакомиться съ сырымъ матеріаломъ и рѣшить, какая работа предстоитъ антропологамъ и археологамъ, интересующимся проблемами о происхожденіи американскихъ дикарей и ихъ тождественности съ азіатами.

¹⁾ Сводъ этихъ мнѣній см. «Problems of the Unity or plurality and the Probable Place of Origin of the American Aborigines». American Anthropologist vol. 14 № 1 (Январь—Мартъ 1912 г.).

²⁾ Справедливость требуетъ, однако, что бы мы обратили вниманіе на работу, произведенную среди туземцевъ сѣв. Сибири Богоразомъ и Юхельсономъ, принимавшимъ участіе въ экспедиціи Джесуна отъ американскаго естественнорист. музея Нью-Йорка. Къ сожалѣнію это изслѣдованіе не было произведено достаточно далеко на югъ.

Въ настоящемъ году представился наконецъ случай предпринять шаги въ этомъ направленіи, но въ виду небольшихъ средствъ пришлось ограничиться посѣщеніемъ только наиболѣе важныхъ и легко доступныхъ мѣстностей. Были намѣчены нѣкоторыя части юго-вост. Сибири и сѣв. Монголіи, включая сюда и столицу внѣшней Монголіи Ургу, въ которой находятся два большихъ монастыря, привлекающихъ большое количество туземцевъ со всѣхъ концовъ страны.

Кромѣ изслѣдованій въ открытомъ полѣ, въ посѣщенныхъ областяхъ были осмотрѣны антропологическія коллекціи мѣстныхъ музеевъ, очень интересныхъ кстати сказать.

Въ настоящемъ отчетѣ невозможно изложить всѣ детали путешествія и поэтому авторъ принужденъ ограничиться краткимъ упоминаніемъ главныхъ его результатовъ. Благодаря любезному содѣйствію русскихъ ученыхъ и политическихъ и военныхъ властей, поѣздка всюду облегчалась и избѣгались излишнія задержки, авторъ имѣлъ свободный доступъ ко всѣмъ коллекціямъ и получалъ много цѣнныхъ свѣдѣній.

Д-ръ Хердлычка самъ видѣлъ и слыхалъ о тысячахъ едва тронутыхъ могильныхъ холмахъ или курганахъ, которые возводились на всемъ протяженіи вѣковъ, между нашимъ временемъ и той эпохой, когда въ этихъ областяхъ человѣкъ употреблялъ исключительно каменные орудія. Этими курганами усыяны земли на верхнемъ Енисеѣ, Селенгѣ и ихъ притокахъ, вдоль рѣкъ сѣв. Монголіи, особенно по Керулену и во многихъ другихъ областяхъ, о чемъ имѣются вполне достовѣрныя свѣдѣнія.

Незначительными изслѣдованіями этихъ памятниковъ мы обязаны Адріанову и его сотоварищамъ въ Минусинскѣ, а главнымъ образомъ профессору Талько-Гринцевичу изъ Кракова, бывшему много лѣтъ правительственнымъ врачомъ въ Кяхтѣ.

Смотря по своей древности эти могильники содержатъ желѣзныя, мѣдныя, бронзовыя или каменные орудія, а иногда и золотыя украшенія и костяки. Большинство этихъ кургановъ, безъ сомнѣнія, сравнительно недавней насыпки, т. к. соотвѣтствуютъ угрскимъ, тюркскимъ или „татар-

скимъ“ ¹⁾ и современнымъ монгольскимъ элементамъ, а скелеты добываемые въ нихъ имѣютъ большей частью брахицефальные черепа, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣютъ сильнѣйшее сходство съ американскими черепами того же класса. Въ болѣе древнихъ курганахъ, съ другой стороны, особенно гдѣ не встрѣчается металла, находятъ все увеличивающееся количество долихоцефальныхъ череповъ, часто весьма схожихъ съ долихоцефальными черепами американскихъ индѣйцевъ. Какому народу принадлежать эти болѣе древніе останки,—еще нерѣшенный вопросъ; но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ какъ напр. на низовьяхъ Енисея, до сихъ дней существуютъ остатки туземныхъ народовъ, среди которыхъ часто попадаются длинноголовые индивиды и эти послѣдніе обладаютъ изрѣдка поразительнымъ физическимъ сходствомъ съ американскими дикарями.

Кромѣ могильниковъ авторъ видалъ и слышалъ о значительномъ количествѣ большихъ пещеръ, особенно въ горахъ окаймляющихъ Енисей, которыя представляютъ великолѣпный матеріалъ для археологическихъ изысканій. Эти пещеры пока еще очень мало изслѣдованы, но Еленеву удалось добыть въ нѣкоторыхъ изъ нихъ каменные орудія, показывающія что это древнія могилы.

Что касается современнаго населенія, то авторъ имѣлъ случаи видѣть большое число бурятовъ, представителей многихъ племенъ на рѣкахъ Енисей и Абаканѣ, много тысячъ монголовъ, а также тибетцевъ, китайцевъ и нѣсколько манчжуровъ. На одномъ важномъ религіозномъ празднествѣ ему пришлось видѣть около 7 тыс. туземцевъ, собравшихся изъ многихъ частей Монголіи. Видѣлъ онъ также и фотографическіе снимки членовъ нѣкоторыхъ изъ вост.—сибирскихъ племенъ. Среди этихъ людей, но особенно между енисейскими остяками, абаканскими качинцами и родственными имъ группами, селенгинскими бурятами, вост. монголами, тибетцами, вост. сибирскими орочами и сахалинск. гилияками, замѣтно много несомнѣнныхъ слѣдовъ примѣсей, или сохраненія чертъ народа, бывшаго повидимому болѣе древнимъ населеніемъ этихъ областей, домонгольскаго и глав-

¹⁾ Терминъ „татары“ въ Сибири примѣняется къ огромному числу туземцевъ и заключаетъ въ себѣ нѣсколько физически различныхъ типовъ.

нымъ образомъ до китайскаго ¹⁾, насколько мы знаемъ эти два народа въ наше время. Индивиды носящіе эти слѣды принадлежать частью къ брахи—и въ меньшемъ количествѣ къ долихоцефальному типу и сходство ихъ съ американскими индѣйцами, имѣющими соотвѣтствующую форму головы, доходить до полной тождественности. Эти мужчины, женщины и дѣти коричневаго цвѣта имѣютъ прямые, черные волосы, темно-коричневые глаза, а черты ихъ лица и очертанія тѣла въ сильнѣйшей степени напоминаютъ туземцевъ Америки. Многіе изъ нихъ, особенно женщины, которые можетъ быть обладаютъ меньшими индивидуальными различіями, чѣмъ мужчины, подъ вліяніемъ окружающей ихъ обстановки, если бы были введены въ среду индѣйцевъ и сообразно съ тѣмъ одѣты, никоимъ образомъ не могли бы быть отличены антропологомъ отъ послѣднихъ. Сходство простирается и на духовный ихъ складъ и на многочисленные обычаи и привычки, которые до сихъ поръ не могли быть стерты ни сношеніями съ новыми народами, ни религіями. Авторъ нашелъ въ этомъ направленіи больше, чѣмъ ожидалъ.

Физическое сходство этихъ многочисленныхъ потомковъ древней туземной крови и типовъ сѣв.-вост. Азіи съ американскими индѣйцами, нельзя считать случайнымъ, потому что чертъ этихъ много, онѣ важны и не встрѣчаются въ частяхъ свѣта, не населенныхъ желто-коричневой расой; не можетъ оно также быть принято за признаки миграціи изъ Америки въ Азію, т. к. переселеніе человѣка слѣдуетъ закону наименьшаго сопротивленія или наибольшей выгоды, а эти условія безъ сомнѣнія благоприятствовали скорѣе движенію изъ Азіи въ Америку чѣмъ наоборотъ. Въ заключеніе можно сказать, что основываясь на свѣдѣніяхъ, добытыхъ имъ въ вост. Азіи (не оставляя безъ вниманія и всѣ другія возможныя мнѣнія), авторъ считаетъ себя вправѣ выразить мнѣніе, что въ обширныхъ областяхъ вост. Сибири въ Монголіи, Тибетѣ и, вѣроятно, въ другихъ частяхъ Азіи, имѣются въ настоящее время многочисленные остатки,

¹⁾ Современные монголы представляютъ изъ себя мозаику или смѣсь различныхъ мѣстныхъ южныхъ и особенно западныхъ этническихъ элементовъ; китайцы же, въ главной своей массѣ—народъ, въ очень замѣтной степени дифференцировавшійся въ своей собственной средѣ, образуя так. путемъ настоящій обширный субтипъ желто-коричневой расы.

входящіе теперь какъ составные элементы, въ болѣе новыя племена или народы, болѣе древняго населенія (родственного по происхожденію можетъ быть съ позднѣйшимъ по-леолитическимъ европейцемъ), которое было физически то же-ственно съ американскимъ индѣйцемъ и выпустило его изъ своихъ пѣдръ.

Авторъ можетъ только коснуться этой важной области; познаніе истины о ней остается на долю будущаго. Что касается условій дальнѣйшаго изслѣдованія, онъ удосто-вѣрилъ что почва для антропологическихъ и археологи-ческихъ изысканій въ восточн. Азіи обширна, богата и въ большей своей части дѣвственна, и вѣроятно не предста-вить большихъ трудностей при разработкѣ. Она безусловно требуетъ усиленнаго вниманія не только со стороны за-падно-европейскихъ ученыхъ и русскихъ на Дальнемъ Во-стокѣ, но въ особенности американскихъ изслѣдователей, занимающихся вопросомъ о происхожденіи и иммиграціи американскихъ индѣйцевъ.

О мерзлотѣ въ почвахъ юго-западной части Забайкальской области и въ Монголіи

Л. Прасолова.

Du sol congelé de la Transbaikalie sud-ouest et de la Mongolie

par

L. Prassoloff.

Лѣтомъ 1912 года я, по порученію Переселенческаго Управленія, вмѣстѣ съ Н. Д. Емельяновымъ, изслѣдовалъ почвы юго-западной части Забайкальской области. Предварительный отчетъ объ этихъ работахъ съ картой маршрутовъ и схемой распространенія нѣкоторыхъ почвъ печатается. Въ этомъ отчетѣ я привелъ уже нѣкоторыя наблюденія надъ мерзлотой. Здѣсь же имѣю въ виду изложить ихъ подробнѣе.

Наши наблюденія, какъ въ 1912-мъ, такъ и въ 1911-омъ году ¹⁾, относятся только къ верхнему уровню мерзлоты и производились всегда въ свѣжихъ ямахъ. Но при маршрутномъ способѣ изслѣдованія мы, понятно, за немногими исключеніями не могли повторить своихъ наблюденій въ одномъ и томъ же мѣстѣ въ разные сроки. Поэтому мы не могли убѣдиться во всѣхъ случаяхъ, имѣли-ли мы дѣло, дѣйствительно, съ вѣчной мерзлотой или же видѣли временно замершіе горизонты почвы, оттаивающіе цѣликомъ къ концу лѣта и осенью. Тѣмъ не менѣе и такія маршрутные наблюденія, думается, могутъ быть полезны для изученія этого весьма интереснаго и практически важнаго

¹⁾ Л. И. Прасолова. О „вѣчной“ мерзлотѣ въ степной полосѣ Забайкалья. Почвовѣдніе, 1911 г., № 4.

явленія. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ наличность вѣчной мерзлоты обнаруживалась, очевидно, и нашими ямами.

Добавлю нѣсколько словъ о способахъ наблюденія. Конечно, почвовѣду, привыкшему улавливать самые тонкіе оттѣнки въ структурѣ почвы, не трудно отличить мерзлую почву отъ талой. Въ большинствѣ случаевъ, мерзлота ясно выдѣляется по своей относительной сухости и твердости, тогда какъ горизонты почвы надъ мерзлотой большею частью сильно влажны, даже вязки (иногда получается изъ нихъ полужидкій „пльвунъ“). Обычно также видны въ мерзлотѣ прожилки и мелкіе кристаллики льда. Бываютъ, однако же, и случаи, когда весь разрѣзъ совершенно сухъ и мерзлота не отличается замѣтной плотностью, напримѣръ въ пескахъ. Здѣсь надо имѣть въ виду и то обстоятельство, что въ глубокихъ узкихъ ямахъ (въ 2—3 метра) непосредственныя наблюденія становятся очень неудобными, закладывать же всякій разъ большіе шурфы мы не имѣли возможности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, поэтому, уровень мерзлоты можно было установить только термометромъ. Мы употребляли обыкновенные почвенные термометры въ 50 см. длиной. Сначала просверливается широкая скважина до 35—40 см. глубиной, въ нее вставляется деревянная гильза; затѣмъ, буравомъ Шукевича высверливается гнѣздо по формѣ конца термометра. Буравъ Шукевича (стальная трубка съ зубцами на одномъ концѣ и рукояткой на другомъ) очень чисто выбираетъ любую породу и, такимъ образомъ, термометръ плотно прилегаетъ съ свѣжему забою скважины, а другимъ концомъ при помощи резинового кольца онъ плотно закрываетъ деревянную гильзу. Она можетъ быть закрыта еще деревянной же крышкой и представляетъ удобный и прочный футляръ для перевозки термометра.

Приведу сначала записанные нами случаи нахожденія мерзлоты. Съ лѣвой стороны даты по старому стилю, съ правой—глубина верхняго уровня мерзлоты въ метрахъ.

Наблюденія Прасолова.

№ 1. VI— 2. Гусиное оз., NO. Склонъ W. Сосна съ березой. Слабо-подзолистая почва.

Въ вязкомъ горизонтѣ	1.30
Въ рыхломъ	1.77

- № 2. VI—4. Сильвійскій переваль. Сосновый боръ
съ *Rhododendron*. Слабо-подзолистая дре-
вяная почва 0.70
- № 3. VI—10. Хр. Харгантуйскій около почтового
тракта въ Троицкосавскъ. Ровный шлейфъ.
Густой боръ. Супесь темно-сѣрая . . . 1.40
- № 4. VI—10. Тамъ же. Склонъ NO. Густой молодой
соснякъ. Боровой песокъ. 2.15
- № 5. VI—10. Около пос. Харгантуй. Аналогичный
песокъ 2.48
- № 6. VI—11. Отъ пос. Харгантуй W. Склонъ NW.
Сухая степь. Южный глинистый чер-
ноземъ. 1.68
- № 7. VI—16. Монголія. Боръ между Кяхтой и Иби-
цикомъ. Равнина. Песокъ. 2.35
- № 8. VI—17. Монголія. Долина рч. Ибицикъ. Кочко-
ватый лугъ. Аллювій песчано-иловатый,
заболоченный 0.75
- № 9. VI—17. Тамъ же. Надлуговая равнина. Сухая
Степь. Солонецъ. 1.10
- № 10. VI—18. Монголія. Долина рч. Шараголь. Аллю-
вій черный, песчаный. 1.01
- № 11. VI—19. Монголія. Долина рг. Баин-голь. За-
росли *Iris biglumis*. Солонцеватая глини-
стая луговая почва. 1.00
- № 12. VI—25. Монголія. Степь въ 5 в. отъ Урги N.
Ровная площадка около оврага. Кашта-
новая почва на щебенистомъ наносѣ. . 1.70
- № 13. VI—27. Монголія. Сухая падь около рч. Бургал-
тай. Степь. Каштановая почва на лессѣ.
Сухая мерзлота до 2,25 мтр. и дальше. 1.60
- № 14. VI—28. Монголія. Отъ Бургалтая N. Пологій
склонъ O, \angle около 8° — 10° . Степь. Юж-
ный черноземъ глинистый. На глубинѣ
45 см. + 9.0 1.75

- № 15. VI—29. Монголія. Долина подъ хр. Нумудуй, близъ вершиты рч. Боро. Склонъ NNW \angle 16°. Степь. Черноземъ рядомъ съ солонцомъ. Мерзлота въ щебенкѣ сланца. Видны корочки льда на нижней поверхности отдѣльныхъ обломковъ породы. 1.55
- № 16. VI—29. Тамъ же, ближе къ перевалу. Склонъ N пологій. Высокотравная степь. Тучный черноземъ. Въ порахъ подпочвеннаго суглинка ледъ 1.55
- № 17. VI—30. Долина рч. Боро у пересѣченія ея трактомъ. Низкая равнина. Заросли чія. Солонецъ. Мерзлота оч. плотная. Много крупныхъ и мелкихъ скопленій льда . 1.30
- № 18. VIII—9. Верховья р. Темникъ. Низкій хребетъ гольца Шабартаевского, пологій склонъ NO. Елово-кедровый лѣсъ. Сплошной покровъ мховъ. Подзолистая почва на щебнистомъ элювіи сланца. Мерзлота со льдомъ въ щебенкѣ сланца 0.98
- № 19. VIII—11. Около оз. Таглей. Шлейфъ склона S. Рѣдкій лѣсъ: кедръ, лиственница. Слабо-подзолистая почва на дресвѣ 2.10
- № 20. VIII—12. Вершина рч. Бургалтай (притокъ Джиды). Пологий склонъ SO подъ хребтомъ, въ пади. Рѣдкая лиственница, кустарники. Т. бурая лѣсная, глинистая почва. 1.57
- № 21. IX—5. Хребетъ Тугнуйскій. Низкое плато. Сухая мелкотравная степь рядомъ съ посьвами. Темно-каштановый суглинокъ . 3.25

Наблюденія Емельянова.

- № 22. 10/VI. Падь Моностой. Лугъ наднѣ пади около лѣса. Супесчаная черноземовидная почва. 1.21
- № 23. 10/VI. Тамъ же. Склонъ съ степными травами. 1.15

№ 24. 10/VI.	Тамъ же. Склонъ N. Степь. Т. Каштановая супесч. почва	1.74
№ 25. 11/VI.	Тамъ же. Склонъ S, пологій. Степь. Каштановая почва.	1.30
№ 26. 15/VI.	Бичура. Плоская вершина надъ ключемъ, Луговая оподзоленная почва	1.27
№ 27. 15/VI.	Тамъ же, осинникъ. Лѣсная сл. подзолистая почва.	1.00
№ 28. 16/VI.	Бичура. Падь рч. Тюкель. Густой лиственнично-березовый лѣсъ. Склонъ пологій NNW. Подзолистая почва	0.24
№ 29. VI—17.	Тамъ же. Склонъ NNW вверхъ отъ предыдущаго разрѣза. Небольшая прогалина въ лѣсу. Слабоподзолистая почва на гранитѣ.	1.34
№ 30. VI—17.	Бичура. Перевалъ къ Чикою. Широкий пологій склонъ O. Мелкій березнякъ Слабоподзолистая почва.	1.00
№ 31. VI—19.	Бичура. Близъ горы Сахатой. Склонъ SW, $\angle 30^{\circ}$ — 40° . Кедровникъ. Мхи. Слабоподзолистая почва.	0.40
№ 32. VI—21.	Р. Малая Кудара. Нижняя треть пологаго склона WNW. Луговая почва.	1.56
№ 33. VI—24.	Долина р. Чикой близъ Шарагольскаго. Солонцеватая почва	1.75
№ 34. VI—28.	Падь Хурай-Кундуй къ сѣверу отъ Троицкосавска Равнина подъ горой. Со-сновый лѣсъ. Температура 0° въ пескѣ.	2.43
№ 35. VI—28.	Тамъ же. Открытая поляна выше предыдущаго разрѣза. Черноземъ деградированный	2.58
№ 36. VII—20.	Долина Боргоя. Солонецъ	2.23
№ 37. VII—21.	Тамъ же. Засоленный глинистый аллювий	2.36

№ 38. IX— 6. Хребетъ Хамбинскій. Рч. Сильба. Долина въ 2-хъ верстахъ отъ перевала. Сухая луговая почва. До 4 см. грубо-перегнойный слой. 1.21

Разсматривая эти наблюденія, можно замѣтить, что на уровень мерзлоты вліяютъ существенно:

- 1) характеръ растительнаго и мертваго покрова почвы,
- 2) механическій составъ почвы.

Въ іюлѣ въ лѣсахъ мерзлота стояла поразительно высоко для данныхъ широтъ (50° — 51°), особенно подѣ моховымъ покровомъ (случаи 28, 31). Къ концу лѣта и осенью эта мерзлота, конечно, понижается.

На Сильвійскомъ перевалѣ 6 сентября Емельяновъ наблюдалъ на глубинѣ 1,28 мтр. въ почвѣ 2° (ср. случай 2). Къ сожалѣнію, здѣсь, какъ въ большинствѣ случаевъ, не удавалось добиться опредѣленныхъ результатовъ изъ-за того, что въ горахъ почвы залегаютъ чаще всего на сильно щебенистыхъ продуктахъ вывѣтриванія или же непосредственно на твердыхъ породахъ. Вsectаки, въ нѣсколькихъ случаяхъ, мерзлота обнаружена въ лѣсахъ и къ концу лѣта (18, 19, 20, 38). Характеренъ пунктъ подѣ № 18, въ верховьяхъ р. Темникъ, на абсолютной высотѣ около 1500 метровъ, гдѣ можно предполагать значительное количество зимнихъ осадковъ. Безъ сомнѣнія, густой лѣсъ или кустарникъ, лѣсная подстилка и мхи сильно замедляютъ оттаиваніе почвы (ср. еще случаи 28 и 29). Но въ какой мѣрѣ тѣ же факторы, а также и снѣговой покровъ защищаютъ почву отъ промерзанія, установить трудно и врядъ ли можно приписывать распространеніе вѣчной мерзлоты въ Забайкальѣ преимущественно отсутствію или малому количеству тамъ снѣга. Было бы интересной задачей сопоставить распространеніе мерзлоты и суммы отрицательныхъ температуръ, вообще попытаться учесть тепловой режимъ почвъ съ мерзлотой количественно.

Вліяніе механическаго состава хорошо видно на случаяхъ 3—6. Глинистая почва даже въ сухой степи оказалась мерзлой ближе къ поверхности, чѣмъ песокъ въ густомъ лѣсу. Слѣдуетъ отмѣтить еще, что сильно щебенчатая, грубая породы промерзаютъ также, какъ и мягкія (случаи 15, 20).

Изъ всѣхъ приведенныхъ случаевъ заслуживаютъ вниманія наблюденія надъ мерзлотой въ сухихъ степяхъ (12, 13, 14, 21, 36, 37). Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло, вѣроятно, съ верхнимъ уровнемъ именно вѣчной мерзлоты: трудно предположить, чтобы мерзлота оставшаяся къ срединѣ лѣта и въ концѣ его на глубинѣ 1,50—3,25 метра, могла оттаять совсѣмъ.

Случаи 12—14 подтверждаютъ извѣстное и раньше распространеніе мерзлоты въ Монголіи до Урги *). Разнообразіе условій, въ которыхъ намъ приходилось обнаруживать мерзлоту въ 1911 и 1912 гг., говорить за широкое, если не всеобщее, ея распространеніе. Имѣя достаточно времени и средствъ можно легко увеличить число пунктовъ съ мерзлотой. Нахожденіе ея въ различныхъ новѣйшихъ наносахъ говорить, повидимому, противъ отнесенія мерзлоты къ какому-нибудь опредѣленному геологическому горизонту, предшествовавшему современному.

Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ намъ не удавалось дойти до мерзлоты при достаточной глубинѣ ямъ. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ:

- VII—24. Степь по Чикюу близъ пос. Шарагольского. Пологій склонъ NW. Каштановая почва на лессѣ. Мерзлоты не было до 2.54 мтр.
- VIII—28. Степь на склонѣ къ р. Джидѣ, около купеческаго тракта. Супесчаная, каштановая почва. На глубинѣ 2.80 мтр. температура почвы 6.5.
- VIII—30. Боръ между Чикоемъ и Хилкомъ по дор. въ Подлопатки. Песокъ. Темп. почвы на глубинѣ 3.25 мтр. 3°.1.
- IX— 2. Степь между рг. Сухарой и Тугнуемъ. Равнина со склономъ N. Темно-каштановый мелкій, суглинокъ. Темп. почвы на глубинѣ 3.40 мтр. 4°.6.

¹⁾ Сводка данныхъ о вѣчной мерзлотѣ въ Вост. Сибири и Монголіи дана горн. инж. Л. А. Ячевскимъ въ работѣ „О вѣчно-мерзлой почвѣ въ Сибири“, (съ каргой), Извѣстія И. Р. Г. О. т. XXV, 1889; тѣмъ же авторомъ составлена „Программа для собиранія свѣдѣній о вѣчно-мерзлой почвѣ и ледяныхъ слояхъ“, изданная для руководства изслѣдователей И. Р. Г. О-вомъ.

Но и эти наблюденія не исключаютъ возможности нахождения мерзлоты, только на большей глубинѣ.

Въ связи съ явленіемъ мерзлоты почвы находятся явленія дислокацій почвы, которыя извѣстны были и раньше, а въ послѣднее время описаны въ очень интересной статьѣ К. К. Никифорова ¹⁾ Намъ пришлось наблюдать ихъ въ долинѣ Боргоя въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее пересѣкаетъ дорога отъ станціи Сосновка къ горѣ Бурин-ханъ. Здѣсь, среди солончаковой равнины около самаго русла рѣчки выдѣляются своей желтоватой поверхностью нѣсколько бугровъ разной величины. При осмотрѣ оказалось, что они состоятъ изъ той же солончаковой почвы, вспученной напоромъ пльвуна. Высота бугровъ до 2 мтр., поперечникъ у основанія отъ 20 до 50 мтр. Верхушка, обыкновенно, вдавлена вслѣдствіе осѣданія почвы по трещинамъ. Здѣсь, подъ слоемъ сухой глинистой почвы на глубинѣ 50 см. идетъ вязкій, темно-сѣрый иль (глей), а еще глубже отъ 100 до 150 см. полужидкая темная грязь пльвунъ. Подъ нимъ прощупывается твердое дно, вѣроятно мерзлота или ледъ. Вычерпать изъ ямы пльвунъ и убѣдиться въ присутствіи льда намъ не удалось. Но въ одномъ мѣстѣ на краю размытаго бугра подъ пльвуномъ прощупывалась ясно на глубинѣ не болѣе 0.8 мтр. скользкая, твердая поверхность льда.

Этотъ размытый бугоръ представляетъ небольшое кольцевое возвышеніе до 30 мтр. діаметромъ (отъ уцѣлѣвшихъ крутыхъ боковъ бугра), среди котораго сплошной пльвунъ и пробивается довольно сильный ключъ. Верхушки другихъ бугровъ еще уцѣлѣли и настолько прочны, что по нимъ можно было свободно ходить, хотя при этомъ и было замѣтно колебаніе поверхности и пльвунъ выдавливался въ трещинахъ и въ нашихъ ямкахъ. Повидимому явленіе совершенно аналогично тому что мы видѣли въ 1911 году въ нѣсколькихъ мѣстахъ Акшинскаго уѣзда, гдѣ удалось обнаружить непосредственно и ледъ. Вѣроятно вспучиваніе происходитъ здѣсь вслѣдствіе увеличенія объема намерзающаго зимой на нѣкоторой глубинѣ льда, т. е. образова-

¹⁾ К. К. Никифоровъ. О нѣкоторыхъ динамическихъ процессахъ въ почвахъ въ области распространенія почвенной мерзлоты. Почвовѣдніе. 1912 г., 2.

нія въ мѣстѣ выхода ключей своего рода подпочвенной наледи. Возможны и тѣ болѣе сложные процессы, которые описываетъ въ упомянутой выше статьѣ К. К. Никифоровъ.

Нельзя не указать, въ заключеніе, что изученіе такого рода явленій и, вообще, почвенной мерзлоты нуждается въ постановкѣ длительныхъ наблюдений и опытовъ и представляеть, намъ кажется, благодарную задачу для натуралистовъ, живущихъ на мѣстахъ ¹⁾).

Сентябрь 1913 г.
СПБ.

¹⁾ Вопросамъ затронутымъ авторомъ настоящей статьи посвящена между прочимъ только что появившаяся работа Р. И. Аболина: „Постоянная мерзлота грунтовъ и ископаемый каменный ледъ“. Записки Читинск. Отдѣленія И. Р. Г. О. вып. IX (1913), стр. 19—108. *Прим. ред.*